

05/335,52)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Российского Коммунистического Союза Молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ:

Речи Сталина и Зиновьева об итогах комсомольской дискуссии.

1. Г. Сафаров.—На ленинские рельсы. 2. Совещание по вопросам молодежи при ЦК РКП: доклады Тарханова и Петровского и дебаты. 3. Юношеский труд. 4. В помощь пропагандисту. 5. Под красной звездой. 6. Юношеская печать. 7. Мировой Комсомол. 8. Кто против нас. 9. В Комсомоле СССР. 10. Рабочее студенчество. 11. Союзный рупор. 12. У союзного руля. 13. Что читать молодежи. 14. Доска предложений.

К VI всесоюзному съезду РКСМ.

Москва

№ 4

14 мая

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ при ЦК РКСМ.

Редакция: Москва, Старая площадь, 4, 6 этаж.

Д.с.р. 1253/2

Доска предложений „ЮНОГО КОММУНИСТА“

◆ Серьезнейший вопрос, который теперь во многих фабзавячейках—самый болезливый: вопрос жилищный. Ничто не интересует так ребят, как возможность выбраться из нынешнего положения. Теперь на очереди жилищное строительство, рабочие жилищкооперативы. Почин за союзными ячейками. Комсомольцы должны стать пионерами новых рабочих поселков, коммун, общежитий. Вот—рычаг и поле для общественной активности ребят.

В. Рыжик.

Красноград, Полтавщина.

◆ Нужно создать при ЦК РКСМ всесоюзное выборное бюро юношеских корреспондентов.

П. Спасский.

Саратов.

◆ Все сильнее и сильнее заедает членов нашего союза пьянство. Сколько наших активистов перевели себя в пассивные члены из-за этого.

Нашему ЦК нужно обратить внимание организаций на необходимость борьбы с проклятым зеленым зельем и разработать конкретные меры.

Мионов.

Старая Русса.

◆ Каждому комсомольцу необходимо возможно полной ознакомиться с работой и жизнью умершего вождя. Как осуществить это на деле?

ЦК КСМ Туркестана предложил местам проводить внутри ячеек для достижения этой цели «дни Ильича». Из этих дней должна быть совершенно изгнана казенщина, так часто мертвящая самое живое комсомольское дело. Программа каждого дня должна включать в себе не только непосредственно учебу, но и живые сценки.

Вот как сам ЦК КСМТ мыслит эти «дни» на конкретном примере. На очереди стоит проработка раскола партии в 1903 г. Между наиболее активными ребятами распределяются роли лидеров большевиков и меньшевиков. Для выполнения этих ролей придется, конечно, изучить самые яркие речи представителей каждой стороны. Нужно использовать портреты участников II съезда и загримировать под них участников инсценировки. Остальные члены ячейки могут исполнять при этом роль менее активных участников съезда, довольствующихся лишь заслушиванием и продумыванием произносимых лидерами речей. Таким же способом можно инсценировать и другие важнейшие моменты из науки и деятельности В. И. Ленина.

ЦК КСМТ предполагает вести эти «дни Ильича», сохраняя между отдельными занятиями «внутреннюю и, по возможности, историческую связь. Примерная схема занятий охватывает вопросы: 1) борьба с

народниками и Ильич; 2) Ильич и экономизм; 3) Ильич и раскол 1903 г.; 4) Ильич и революция 1905 г.; 5) Ильич и ликвидаторство; 6) Ильич и философская ревизия марксизма; 7) Ильич и борьба за власть; 9) Ильич и политика Советской власти.

А. Григоренко.

◆ Надо серьезно поставить в союзе вопрос о борьбе с курением. Но для начала необходимо без промедления провести безусловное запрещение курить для всех работников детдвижения. Руководитель-курльщик пионеров разлагает, а не воспитывает примером. Провести это решение надо снизу: до всесоюзного совещания детработников надо, чтоб на местах собрания руководителей добровольно взяли на себя это обязательство.

В. Тучер.

Сталино, Донбасс.

◆ В порядке дня VI съезда РКСМ должен был бы стоять вопрос о школах фабзавуча. Теперь новая именная школа—школа крестьянской молодежи. Но не надо забывать основы нашего индустриального роста, а им является фабзавуч. Вопросы программные, методические и организационные, связанные с новой полосой жизни фабзавуча, надо обсудить на VI съезде.

Ф. Глухарь.

Сормово.

◆ Активисты перегружены работой, нет времени учиться. Необходимо постановление ЦК о выделении специального «дня учебы», — свободного от других работ, для активных работников РКСМ.

М. Филиппов.

Тула, Зареческий район.

◆ В прошлом году в Ижевске были проведены курсы-санатории для активистов. Этот опыт можно нынешним летом распространить на весь союз. Секретари ячеек на этих курсах совмещали приятное с полезным: проводили время на лоне природы, получали хорошее питание и занимались учебой. Практически можно проводить организацию этих курсов-санаторий следующим образом. Комсомольские организации подыскивают хорошую дачу на 25—30 человек. Договариваются с парторганизацией о средствах на питание. Выработывают программу курсов, охватывающую, главным образом, вопросы комсомольско-партийного строительства. Занятия на курсах проводить нужно не более 3—4 часов в день, стараясь не загружать курсантов. В некоторых местах можно секретарям отпуска продлить до 3 недель и месяца, договариваясь предварительно с соответствующими учреждениями и организациями об уплате за это время.

Е. Флейс.

Ижевск, Вотобласть.

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

Орган ЦК Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Выходит еженедельно.

Прием в редакции ежедневно от 11 до 4. Тел.: коммун. ЦК РКП, доб. 2-14.

Москва, 14 мая 1924 г.

Адрес редакции: Москва, Старая площадь, 4, ЦК РКСМ, 6 этаж.

В виду того, что московские типографии не работали в течении 10 дней (Пасха и Первомайский праздник), № 4 вышел с опозданием. № 5 выйдет 22 мая.

VI С'ЕЗД РКСМ.

На 10 июля созывается VI всесоюзный с'езд РКСМ.

Порядок дня:

- 1) Ленин и молодежь.
- 2) Международное и внутреннее положение СССР.
- 3) Отчет российской делегации в Исполкоме КИМ.
- 4) Отчет Центрального Комитета РКСМ.
- 5) О положении и очередных задачах РКСМ.
- 6) Перспективы труда молодежи в народном хозяйстве.
- 7) Работа среди детей.
- 8) РКСМ, Красная Армия и Флот.
- 9) О школе крестьянской молодежи.
- 10) Выборы ЦК.
- 11) Разное.

Во изменение прежнего постановления, ЦК РКСМ утвердил следующий порядок дня секций VI всео-

юзного с'езда РКСМ и наметил докладчиков по порядку дня секций.

2
55
21
29
29

Секции VI съезда.

1.

Экономическая секция.

1. Система народного образования и принципы школьной работы РКСМ— т. Шехин.
2. Меры поднятия квалификации рабочего юношества—т. Булах.
3. Меры борьбы с безработицей и безпризорностью подростков— т. Шварц.
4. О самоуправлении школ фаб-завуча—т. Виноградов.

2.

Организационная секция.

1. О массовой работе Союза— т. Полифем.
2. О партядре в Комсомоле— т. Чаплин.
3. О работе с активистами.
4. Приспособление союзного аппарата к выполнению очередных задач Союза—т. Павлов.
5. Вопросы устава—т. Файзилович.

3.

Политико-просветительная секция.

1. Постановка политобразования в Союзе—т. Тарханов.
2. Пропаганда ленинизма в Союзе т. Н. К. Крупная.
3. Комсомольская печать—т. Зоркий.
4. Доклад Высшего Совета Физкультуры—т. Иттин.
5. Ликвидация неграмотности— А. В. Луначарский.

4.

Секция по работе среди детей.

1. Организационные вопросы(структура, рост организаций, возрастной состав, подготовка в Комсомол, самодеятельность)—т. Рубцова.
2. Организационные формы и методы работы в деревне—т. Волков.
3. Формы и содержание общественно-полит. работы—т. Зорин.
4. О школе дозародского труда— т. Зорин.

Норма представительства: от 1.000 членов РКСМ—один делегат.

Секретарь ЦК РКСМ Н. Чаплин.

Скоро предстоит VI съезд РКСМ. Комсомол хочет постановить, и этот съезд, вероятно, постановит, что РКСМ переименовывается в Ленинский Союз. Это надо уметь принять всерьез, а не как простое словечко. Нынче много ленинцев в кавычках развелось на Руси—и не только на Руси! Когда Владимир Ильич закрыл глаза навек, когда стало ясно, какая это была гигантская фигура, много охотников стало говорить: „мы тоже ленинцы!“ Нужно, чтобы РКСМ стал Ленинским не в том смысле, что он готов снять шапку перед памятью В. И. Нужно, чтобы РКСМ стал в сердцевине своей Ленинским, чтобы он стал ударным отрядом борющегося за коммунизм человечества!..

Г. Зиновьев.

Из речи ленинградским активистам РКСМ
30 апреля 1924 г.

На ленинские рельсы.

Курс на рабочую молодежь.

Несомненно, что КСМ несколько упустил тот сдвиг, который обнаружился в массах рабочего класса. Этим моментом огромного подъема во всей массе рабочего класса нужно было пользоваться—куй железо, пока горячо—и нужно пользоваться им, конечно, и сейчас для того, чтобы одновременно с вовлечением новых масс рабочих в партию, с вовлечением комсомольцев в ряды РКП увеличивать и кадры Комсомола из рядов рабочей молодежи.

До сих пор это было недостаточно основательно и организовано проведено. Первые доклады «Ленин и молодежь» не везде связывались с ударной задачей привлечения новых кадров комсомольцев. Сейчас исправлена линия. Нужно, чтобы в сознании не только партии, но и всего рабочего класса повысилось политическое значение Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, чтобы весь рабочий класс проникнулся тем сознанием, что это смена коммунистического авангарда, что Союз Молодежи—подготовительный класс школы коммунизма. Нужно добиться того, чтобы общественное сознание рабочих масс привыкло к тому, что Комсомол один из важнейших коммунистических подступов к пролетарской диктатуре.

В этом отношении нужно отдать себе такой же ясный отчет, как отдала партия. Союз должен сказать, что он держит курс на то, чтобы охватить большинство рабочей молодежи. Союз молодежи нельзя отделить от нашей партии. Он все более и более равняется по ней, и при этих условиях мы должны стремиться к тому, чтобы второе поколение пролетариата, которое родилось в огне и буре революции, росло, как поколение коммунистическое, чтобы оно полностью, поголовно представляло собою коммунистическую смену. Тем более мы должны обратить на эту задачу внимание, что наша промыш-

ленность медленно растет в силу недостатка наших хозяйственных ресурсов. Слишком мало еще рабочей молодежи в производстве. Но всю ту рабочую молодежь, которая уже есть в производстве, Комсомол должен захватить.

Организационный аппарат Союза поставил было своей задачей в первую голову передавать членов из Комсомола в партию. Сделать это показалось ему самым важным, но тут произошел промах. Этот переход из Комсомола в партию совершенно естественен, закономерен и сейчас происходит в значительной мере стихийно. Организационный аппарат должен только этот приток регулировать. Гораздо более важной задачей сейчас является расширение, увеличение и укрепление кадров самого союза. Сейчас мы приближаемся все более и более к тому положению, когда Комсомол становится резервуаром для всей нашей партии, когда каждый рабочий, который приходит в нашу партию, прежде всего идет через Союз молодежи. Отсюда вытекает, что политика Союза в отношении социального состава должна быть еще более строгой и вдумчивой.

Интеллигенция в Комсомоле.

Комсомол сталкивается с проблемой интеллигенции. Это—проблема чрезвычайно тяжелая и трудная. Очень часто во время дискуссии нам приходилось слышать словечки о махаевщине. Люди просто не понимают, что, когда рабочий класс находится в пеленках, роль выходца из интеллигенции гораздо крупнее, чем его роль тогда, когда рабочий класс находится на более высоких стадиях развития, тем более, когда пролетариат эту власть завоевал и упрочил и свернул в русло строительства коммунизма. Тогда роль интеллигенции совершенно иная, чем в начале движения, например, как это было у нас в 900-х годах.

После победы пролетариата в какой-либо одной стране буржуазия еще надолго остается сильнее нас, потому что, привилегии культурного воспитания у него налицо, потому что рабочему, чтоб научиться, как следует, грамоте, нужно гораздо более времени, чем недоучившемуся гимназисту. Привилегии воспитания и культурной среды—это тоже привилегии, из которых можно чеканить чистую монету личного обогащения. И поэтому в СССР нужно так регулировать рост интеллигенции, чтобы в первую голову шла наша шеренга, наша пролетарская струя, чтобы в первую голову рабочий и беднейший крестьянин шел наверх, а мелко-буржуазные слои шли позади, чтобы они нас не забивали.

Нам приходится в чрезвычайно трудных условиях вырабатывать свою интеллигенцию. Мы должны помнить, что наша страна в подавляющем большинстве крестьянская, что крестьянство наше только что вырвалось из азиатского помещичьего рабства, что это крестьянство чрезвычайно медленно поднимается. Мы должны помнить, что его сейчас в деревне опутывает новая буржуазия, что крестьянство, в силу своей отсталости, может прояснить очень слабый почин в смысле связи с рабочим классом. Именно поэтому мы должны особо строго относиться к регулированию социального состава нашей партии, и особенно Комсомола—тут мы должны проверить, кто является преддверием в нашу партию, каков его социальный состав. Мы должны этот приток в партию регулировать в том смысле, чтобы основой рабочей партии нашей был рабочий класс. Нам нужно, чтобы рабочий класс составлял костяк нашего Союза, как и костяк нашей партии, костяк, к которому примыкало бы и бедное крестьянство.

Конечно, в школах второй ступени, также как и в трудовых школах и в учебных заведениях вообще, симпатии к Союзу молодежи могут быть и искренними, они могут быть сильными и великими. Но увлекаться этим не следует.

Ленинская учеба в Комсомоле.

Нужно, чтобы молодежь самое усиленное внимание уделила учебе. Но и сейчас уже мы должны привлекать молодежь к решению вопросов быта, хозяйственных вопросов, связанных с политикой партии. Нужно по мере приближения молодежи к партии вовлекать ее в общественно-политическую жизнь передовых элементов пролетариата. Это ближайшая основная задача, и именно поэтому не в абстрактном смысле, а в смысле конкретном нужно всю работу Союза построить на основе самостоятельности.

Мы в области учебы, в области народного образования еще плетемся черепашным шагом в том смысле, что нам нужно было бы побольше позаботиться не о том, что делается в вузах, а о том, чтобы на окраинах пролетарских центров организовывать вечерние рабфаки, связанные с заводами, чтобы рабочий, отработав 8 часов, пришел и поучился бы там, как в старое время учился рабочий-большевик, рабочий-передовик.

Точно так же нужно, чтобы вся рабочая молодежь действительно взялась за ленинскую пропаганду, чтобы она изучение Ленина поставила в первую голову.

Мы находимся в чрезвычайно странном положении. Как у нас в университетах преподают учение о государстве? Почему в учении о государстве, которое проходит в наших университетах, ничего не говорится о партии? Да потому, что мы боимся старых буржуазных профессоров, которые скажут: «Ну, как же можно мешать теории и политике»... А мы знаем, что теория становится тактикой и практикой тогда, когда строят коммунизм железным рычагом пролетарской диктатуры.

Совсем недавно нам приходилось слышать от одного профессора заявление о том, что вот вы занимаетесь агитацией, но одно дело—агитация, а другое пропаганда. Просто—слышали злов, да не знают, где он. Между пропагандой и агитацией в СССР теперь соотношение иное, чем было в

1906—7 годах. В то время, как раньше призыв к агитации обозначал борьбу против враждебного класса, сейчас он обозначает призыв к непосредственному строительству коммунизма. Сейчас агитация переходит в пропаганду и наоборот.

Нам нужно отказаться в наших вузах, в партийных школах, в ячейках от преподавания по-профессорски—мы должны отказаться делать различие между тем, как преподают в мелких заводских кружках вопросы партии и как их преподают в вузах. Должен быть единый метод, который должен прежде всего учить нашу молодежь, что теория играет служебную роль по отношению к тактике, по отношению к практике. Очень дешева та профессорская теория, которая приводит к буржуазному несварению желудков у учащихся в наших вузах. Ломаного гроша она не стоит.

Мы учим нашу молодежь для того, чтобы работой она начала руководить уже, как истые ленинцы. Нам нужно, чтобы наши люди выработались в этой реторте.

Итак, вся повседневная работа Союза должна быть построена на изучении Ленина. Изучайте марксизм по Ленину, потому что Ленин гораздо конкретнее и ошутительнее излагает нам коммунистическое учение, чем это могли сделать в 19-м веке даже такие великие учителя, как Маркс и Энгельс, именно потому, что марксизм—оружие классовой борьбы, которое выковывается и укрепляется в процессе этой борьбы.

Мы двинулись далеко вперед. Наша страна идет вперед в смысле увеличения пролетарских рядов партии. В смысле укрепления и упрочения международного положения мы тоже идем в гору. Мы идем в гору и в смысле смычки с крестьянством.

Комсомол нельзя отделить китайской стеной от всего того, чем живет рабочий класс, СССР, РКП. Союз сейчас должен взять твердый и ясный курс. На плечи Союза ложится величайшая задача. Тут не может быть никаких колебаний. Нужно взять определенную линию раз и навсегда: нужно быть ленинцем до конца. Почитайте биографию Ленина: вы увидите там везде ясность и определенность, увидите насыщенную ненависть к классовому врагу, увидите отсутствие прилизанной фразы, отсутствие лицемерия, применение резкой постановки вопроса. И вот этому молодёжь должна учиться у Ильича. Нужно, чтобы у нас не было тех, кого называла старая германская демократия «салонспособными социалистами» т.-е. таких, которых можно принять во всякой мещанской гостиной.

И еще по поводу уроков, которые преподнесла нашей партии партийная дискуссия, которые показали напор на нашу партию мелкой буржуазии. Нельзя фразами об единстве партии прикрывать существо дела. Единство партии должно существовать в действительности, на деле. Теперь, когда Ильича уже нет в живых, когда партия коллективным разумом своим, с помощью рабочего класса, приходится проводить ленинскую линию, именно теперь нам нужно больше всего внимания обратить на поддержание этого ленинского единства. Это то единство, за которое мы боролись с самого начала революционного движения, еще во время первой русской революции.

За это единство мы боролись в проклятые дни войны и от этого ленинского единства мы и наша пролетарская молодежь ни перед кем не отступим.

Г. Сафаров.

Мы должны воспитать людей, которые отдадут революции не только свои вечера, но и всю свою жизнь.

ЛЕНИН.

Совещание по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП.

Совещание состоялось 3-го апреля. Оно было созвано ЦК РКП в составе всех членов ЦК РКСМ, секретарей десяти промышленных организаций РКСМ и специально приглашенных комсомольских и партийных работников.

На утреннем заседании с докладами о разногласиях в ЦК, РКСМ выступил т. Тарханов, защищавший точку зрения большинства ЦК, и тов. Петровский.

Речь тов. Тарханова.

Я постараюсь кратко обосновать точку зрения ЦК РКСМ по вопросу об очередных задачах союза. Мы стали перед необходимостью определить очередные задачи союза в связи с теми сдвигами и изменениями, какие произошли в экономическом положении рабочей молодежи. На базе улучшающегося положения рабочей молодежи мы наблюдаем широкий подъем, рост культурных запросов и культурного уровня молодежи, а в результате этого произошло поднятие общественной и политической активности рабочей и крестьянской молодежи.

Все это не могло пройти мимо нашего союза. Широкие массы трудящейся молодежи хлынули в ряды РКСМ, и в результате этого в сравнительно короткий промежуток времени состав Союза увеличился численно в два раза. Больше чем 200.000 новых членов пришли в союз еще до ленинского призыва. Естественно, что это должно было поставить перед нашей организацией весьма сложные вопросы. Основные из них следующие.

Первый. Как использовать политический сдвиг среди рабочей и крестьянской молодежи для дальнейшего расширения нашего влияния, в ка-

кой мере мы можем и должны организационно охватить массы рабочей и крестьянской молодежи?

Второй вопрос. Как должны мы при новом идеологическом состоянии рабочей молодежи поставить работу союза таким образом, чтобы воспитать из молодых рабочих, пришедших в ряды наших организаций, настоящих большевиков-ленинцев?

Третий вопрос. Каким образом это воспитание приспособить к той противоречивой обстановке, в какой развивается молодежь в период непа, как обезопасить молодежь в этот период от неизбежных шатаний и уклонений?

Ответом на все эти вопросы и явилась резолюция январского пленума ЦК, легшая в основу дискуссии об очередных задачах союза.

Мы переживаем такой период, при котором молодые рабочие, не имеющие закалки борьбы при старом капиталистическом строе, подвергаются самым различным идеологическим влияниям. Это говорит о том, что вопросы, ставшие перед нами, созрели, но решить их было не так легко. Этим объясняется известное запоздание тезисов ЦК, которые появились лишь в феврале.

Еще до того, как пленум ЦК принял тезисы об очередных задачах, Бюро ЦК выдвинуло в качестве докладчика по этому вопросу т. Петровского. Тов. Петровским были разработаны тезисы, специальная комиссия над ними работала больше недели, и в результате на свет появились тезисы, менее всего похожие на то, что было предложено Петровским. За эти переработанные тезисы голосовал весь пленум ЦК, а против них голосовал один Петровский. Оставшись один против всего ЦК, т. Петровский все же нашел возможность броситься, очертя голову, в дискуссию, перенести вопрос в местные организации и начать обстрел ЦК. Тем самым он противопоставил себя одного всему Центральному комитету союза. Это напоминало весьма скверные образцы дискуссии о профсоюзах эпохи X съезда партии. Тов. Петровский сгруппировал вокруг себя оппозиционные элементы и начал атаку против

ЦК. Надо иметь в виду, товарищи, что лозунги, выставленные «оппозицией», по существу диктовались не требованиями работы, а должны были лишь служить оправданием для кампании против ЦК.

Разберем их по порядку.

Отрицают роль союза, как резерва партии. Понимание союза, как организации, воспроизводящей новые кадры рабочего класса, является основным в тезисах ЦК, в тезисах ленинградских товарищей, да, наконец, и в самой программе нашего союза. Противопоставили этому пониманию союза, как резерва партии, определение роли нашей организации, как инструмента для влияния партии на массы. Для всякого думающего товарища должно быть совершенно очевидным, что такое противопоставление ни на чем не основано. Вопрос здесь стоит диалектически. Мы являемся, конечно, воспитательной организацией, готовящей новые кадры партии, но мы не могли бы выполнять этой работы, если бы не были одновременно инструментом для влияния партии на массы, ибо коммунистическое воспитание—есть только там, где есть политическая борьба, т.е. где есть участие молодежи в проведении лозунгов нашей партии и влияния нашей партии на самые широкие круги рабочих и крестьян. Здесь невольно вспоминается пример со стаканом воды, приводившийся во время профсоюзной дискуссии, когда говорилось о том, что такое стакан, инструмент для питья, или стеклянный цилиндр? По существу на этом можно было и закончить дискуссию о роли союза, если бы само отрицание роли союза, как резерва партии, практически и в настоящий момент не отодвигало союз назад от выполнения тех прямых задач, которые перед ним стоят.

Положение у нас сейчас таково, что партийное ядро союза чрезвычайно ослабло. Еще недавно нормальный процент членов партии в союзе считался 12%, сейчас мы имеем только 8% членов партии в союзе. Это показывает, что перед нами стоит основная задача—увеличить приток из

союза в партию и внушить каждому комсомольцу мысль о том, что он должен воспитать из себя члена партии. Конечно, это относится, прежде всего и главным образом, к рабочей части союза. Так и поступила ленинградская, тульская, бакинская и многие другие организации нашего союза, во так не хотел поступить т. Петровский. Он отодвигал нас от задачи увеличения и усиления партийного ядра союза. Вот почему мы нашли нужным выступить самым резким образом против теории отрицания роли союза, как резерва партии. Легкомысленное отношение к этому вопросу совершенно недопустимо.

Из отрицания роли союза, как резерва партии, у товарищей логически вытекало определение роли союза, как организации с ног до головы беспартийной. Они говорят, что союз является организацией беспартийной молодежи с очень слабой прослойкой партийных, для которой характерно и непонимание руководящей роли партии. Они пред'являли, таким образом, обвинение всем партийным активистам союза в том, что они не доценили роли партии и что именно этим объясняются все ненормальности во взаимоотношениях союза и партии. Между тем, факты говорят обратное, а факты вещь упрямая и отмахиваться от них не следует. О понимании комсомольскими активистами роли партии говорит позиция, которую заняли партийные активисты союза во время последней дискуссии о партийном строительстве и об экономической политике партии. Эта дискуссия являлась большим и серьезным экзаменом для всего партийного молодняка, выросшего в рядах нашей организации и практически работающего в ней до сегодняшнего дня. Во время дискуссии почти все партийные товарищи, работающие в нашем союзе, высказались за большевистское ядро партии, заняли твердую левинскую позицию и повели активную борьбу с оппозицией. Можно говорить о том, что один, два, три, наконец десять товарищей искусственно заняли эту позицию, руководствова-

лись какими-либо посторонними соображениями, но ведь о всем активном ядре союза этого сказать нельзя. А именно оно твердо и определено в своем подавляющем большинстве стояло на позиции ЦК во время дискуссии об очередных задачах партии.

Вторым моментом, который показывает, что обвинение союзного активиста в непонимании роли партии неправильно, является отношение комсомольцев к передаваемым в партию. Нужно побывать на рабочих ячейках нашего союза и посмотреть, как внимательно относятся комсомольцы к тем товарищам, которых они решили передавать в партию. Обсуждение каждой кандидатуры происходит чрезвычайно долго и внимательно, анализируют каждый факт из прошлого этого товарища, — достоин ли он быть членом? А если за ним замечен хотя бы малейший недостаток, его ствоят и в партию не пускают. Не говорит ли это о том, что члены союза прекрасно понимают те обязанности, которые партия возлагает на своих членов и задачи, которые перед партией стоят?

Мы полагаем поэтому, что травля, которую поднял т. Петровский против партийного активиста в союзе, является совершенно незаслуженной. Она напоминает и не может не напоминать ту травлю, которую вела партийная оппозиция против аппарата партии. Конечно, аппарат союза не состоит из тех же старых большевистских элементов, как аппарат партии, не имеет за своей спиной 26-летнего стажа революционной борьбы, но он все же состоит из наших лучших товарищей, сплошь и рядом прошедших школу гражданской борьбы, воспитавшихся на массовой работе и потому, безусловно, способных вести вперед нашу организацию.

Третий вопрос, который сейчас стоит перед нами — это теория нейтралитета союза, которого придерживались некоторые товарищи во время партийной дискуссии.

Мы не подымали этого вопроса в процессе обсуждения очередных задач союза. Но если мы напомним толкование союза,

как беспартийной организации, то станет совершенно объяснимым, чем те же люди руководствовались, когда отрицали необходимость раз'яснения комсомольцам вопросов, над которыми билась наша партия во время партдискуссии. Картина получилась довольно оригинальная. В течение трех месяцев вся партия тряслась, как в лихорадке, определяя вопрос о формах и методах строительства в новой обстановке и ища ответов на важнейшие вопросы экономической политики и тактики партии. А где в это время Комсомол? Комсомол — в нетях. Партия бьется над вопросом о роли молодежи в движении. А где в это самое время молодежь? Молодежь, вместо того, чтобы занять определенную позицию и поддержать старую гвардию партии — занимается рассуждениями на тему о том, можно ли или нельзя ей собираться отдельно, нужно ли или не нужно ей определить свою позицию в этом вопросе. Но чем же это отличается от психологии чеховского городского, который по поводу затмения солнца говорит, — что «это не в моем участие».

Теория нейтралитета — очень реакционная теория, отодвигающая наш союз от воспитания молодежи в партийном духе. Если бы французские и норвежские комсомольцы рассуждали так, то французский союз был бы сейчас не с Коминтерном, а с Фроссаром, а норвежский союз был бы не в рядах коммунистической партии, а вместе с проф. Булем.

Запрещение активному кадру союза высказываться по основным вопросам партийной дискуссии привело к обезличиванию союза, ибо в момент, когда учащаяся молодежь в большинстве выступила за оппозицию, рабочая молодежь не имела возможности сказать своего слова по вопросу о взаимоотношениях старой и молодой гвардии и по целому ряду других вопросов, в то время как ответ на эти вопросы из уст рабочей молодежи мог быть только благоприятным для большевистского ядра нашей партии. Неудивительно, что местные организации союза фактически сорвали эту политику отделения союза от партии какой-то китайской стеной.

Такое понимание роли союза должно было, конечно, привести и к неправильным выводам о составе нашей организации. Как известно, тезисы ЦК поставили перед союзом основные задачи завоевания рабочего юношества и беднейших низов деревни. Этим задачам в области организационного охвата молодежи «оппозиция» противопоставила задачу охвата «всей советской молодежи», «неведущей царских городских и жандармов». Так определила задачи союза

передовица в «Молодом Ленинце», органе МК, ставшем органом всей «оппозиции». Конечно, такая формулировка затупевывала основные задачи в области охвата и подменила их ничем не говорящей фразой о завоевании влияния на «всю советскую молодежь». Ибо ведь и кулацкая молодежь является советской, и мещанская молодежь является молодежью советской, поскольку все они граждане СССР.

Отсюда уже товарищи из рядов «оппозиции» делали выводы о возможности ослабления рабочего ядра союза. Товарищ Косой опубликовал в № 1 «Дискуссионного Листка» статью, в которой говорит, что ничего не будет плохого, если у нас будет не 38, а 33 процента рабочих. Когда мы указываем ему на неправильность его лозунга, он отвечает, что он может от него отказаться, но ведь «не в этом основа». Как так не в этом? Основное именно в этом вопросе о рабочем ядре союза, об обеспечении пролетарского руководства всем нашим движением. Никаких ошибок, увливаний, никаких недоговоренностей в этом вопросе мы допустить не можем. Мы противопоставили поэтому лозунгу уменьшения рабочего ядра союза лозунг широкого проведения ленинского призыва пролетарской молодежи в союз. В тот момент, когда наша партия ставит себе задачей увеличить свое рабочее ядро, мы также должны сосредоточить все внимание союза на вовлечение широких кругов молодых рабочих и рабочего юношества от станка в ряды нашей организации, ибо мы должны помнить, что сегодняшнее лицо союза—это завтрашний день партии.

От высказывания за уменьшение рабочего ядра в союзе легко перейти к кампании за широкое раскрытие дверей союза для всей крестьянской молодежи. Неправильно толковать дело таким образом, будто бы ЦК стоял против расширения нашей организации в деревне. Мы считаем необходимым расширить сеть деревенских организаций союза, увеличить количество членов де-

ревенских ячеек, организовывать и о-вые деревенские ячейки во всех политически важных пунктах, крупных селах и волостных центрах. Но мы стоим за то, чтобы это расширение происходило прежде всего за счет бедняцких низов деревни, сельскохозяйственных рабочих, батраков, бедняков и беднейших крестьян. Ведь расслоение в деревне за последнее время сделало колоссальные шаги вперед. По цифрам Наркомфина 35% крестьянства освобождено от сельского хозяйственного налога, т.-е. является типичными бедняками. Батрачество на 70% состоит из молодежи. Боевая задача, которая стоит перед нами—это объединить именно эти беднейшие низы деревни, подобно тому, как эти же задачи (влияние на бедняков) ставит перед собой сейчас партия. Ведь партия сейчас весь вопрос о смычке с деревней прежде всего заостряет на проведении помощи маломощным крестьянским хозяйствам; об этом отчетливо говорят решения последней партийной конференции. Объединение беднейших низов деревни должно стать нашей основной задачей. Между тем, это отрицалось «оппозицией», и везде, где ЦК говорил об этой задаче, товарищи из оппозиции ей противопоставляли лозунг объединения всей крестьянской молодежи, независимо от того, к каким социальным прослойкам она принадлежит.

Когда мы говорили, что можно вовлечь в союз лучших середняков, нам возражали, что мы должны вовлечь в с е х середняков. Это, конечно, неверно. Ведь середняки бывают разные, и весь процесс расслоения в том-то и состоит, что часть середняков окулачивается, а другая часть тяготеет к нам, переходит к беднякам, отливает в город и т. д. Все эти тяготеющие к нам слои середняков (тяготеющие экономически, или же идеологически), т.-е. тех середняков, на которых мы можем опереться, мы и дол-ы привлекать в наш союз, вовсе не ставя себе задачу объединить всю крестьянскую молодежь. Такая задача нам теперь не по силам. Если

мы погонимся за ней, получится такое положение, как было в Подольи, когда деревенские ячейки Комсомола с оружием в руках выходили во время петлюровщины против коммунистов и против Советской власти. При монополии на легальность, какую имеет наш союз среди молодежи, было бы чрезвычайно неверно широко открыть двери союза для всей крестьянской молодежи. А отслоение лучших тяготеющих к нам слоев крестьянской молодежи должно происходить по мере того, как наш союз будет развивать широкую общественную работу в деревне, будет агитировать за переход от трехполья к многополью, будет оказывать помощь семьям красноармейцев, будет вести пропаганду за более совершенные методы ведения сельского хозяйства, будет строить школы крестьянской молодежи и т. д.

Такова позиция, которую занимал ЦК в деревенском вопросе. Мы никогда не стояли за сужение в деревне, отмену тех организационных ротаций, которые мешают лучшим середнякам попасть в союз. Но мы всегда хотели сохранить за собой возможность лавирования в деревне, ибо без этого лавирования союз в деревне будет инструментом для влияния на массу, но инструментом не в наших, а в совсем чужих руках.

Товарищи из оппозиции, обвиняли «руководящую группу» ЦК в том, что будто она отказывается от партийного руководства и стоит за полную самостоятельность союза от партии. Такое обвинение абсолютно неверно. Партийное руководство—это не нечто абстрактное, а вещь вполне конкретная и ее можно проверить на том, как товарищи, принадлежащие к этой руководящей «группе», работали и работают плечо к плечу с партией. Вы увидите, что все эти товарищи ведут свою работу в полной согласованности с местными партийными организациями, и что сработанность с партией является для них основным правилом. Обвинение в тенденциях независимости от партии является обвинением, высосанным из пальца, придуманным только для того, чтобы оправдать имевшийся налицо факт несработанности между подавляющим большинством ЦК и двумя товарищами.

Мы полагаем, что все эти разногласия не являются серьезными политическими разногласиями; именно по-

этому мы ни в коем случае не можем оправдать атаку, поднятую против ЦК. Раз серьезных разногласий нет, не надо было дергать союз и отрывать его от практической работы. Эти попытки отвлекать нас от прямой задачи, стоящей перед нами, нужно решительно отвергнуть, покочив с фракционной горячкой, которую развивает «оппозиция», и сосредоточить внимание всех комсомольцев на основных задачах, стоящих перед нами. Это—задачи завоевания всего рабочего юношества, завоевания беднейших низов деревни и воспитание из комсомольцев твердых, выдержанных партийцев—большевиков-ленинцев.

Речь тов. Петровского.

Разногласия в ЦК РКСМ имеют достаточно длительную историю. Но нужно сказать, что они окончательно оформились и получили свое завершение только в последнее время. Мы постарались эти разногласия сформулировать и выразили их в тех статьях, которые были напечатаны в «Правде». Поэтому на принципиальных вопросах мы будем останавливаться очень немного.

Основное, что нас разделяло за последнее время по вопросу принципиального характера, это было непонимание роли союза. Тов. Тарханов не постигал роли союза и строил свои выступления таким образом, как он это сформулировал в «Дискуссионном Листке». Он их сформулировал не так, что мы объединяем молодежь широких масс—рабоче-крестьянскую молодежь,—на основе тех конкретных дел, в которых мы явились инициаторами, в которых мы поднимаем инициативу и даем почин.

И в этом отношении, если мы посмотрим наши задачи с точки зрения тех политических лозунгов, которые сейчас ставятся перед всем союзом,—наша линия находит полное оправдание.

Если мы ставим перед собой задачу вовлечь всю рабочую молодежь в нашу организацию, если мы ставим задачу вовлечь батраков и передовые элементы середняцкой молодежи, то это значит, что мы ставим вопрос именно таким образом, а не иначе. С этой точки зрения для нас совершенно понятно, что союз может понимать свою роль, как резерва партии, лишь на основе того, что он осуществляет влияние партии на широкие массы молодежи и лишь в процессе выполнения этой задачи, которая является основной его задачей, он может выполнить те задания, которые ему выпадают в той системе политических организаций, которые имеются в нашей стране.

Тов. Тарханов в своей статье совершенно четко разделил эти два момента и ставит вопрос относительно резерва партии главным вопросом, а вопрос относительно влияния нашей организации на массу молодежи—вторым. Вопрос относительно того, что мы это влияние партии на массы молодежи должны осуществлять, он проводит совершенно неверно. Здесь есть понятие юношеского синдикализма, которое определяется т. Тархановым в этом «Дискуссионном Листке» и является совершенным извращением. Ведь юношеский синдикализм он усмотрел в организации, выполняющей задачу политического влияния на молодежь. Вот формулировка, которая дана т. Тархановым относительно юношеского синдикализма. Формулировка абсолютно неверная и является бессмыслицей, потому что мы должны влиять на молодежь за партию, а если мы хотим влиять на молодежь против партии, тогда это и называется «юношеским синдикализмом». Совсем не то называется юношеским синдикализмом, что т. Тарханов в своей постановке вопроса приводит.

Я думаю, что этот спор не является академическим спором, как думают некоторые товарищи. Этот спор является спором, который обладает чрезвычайной жизненностью и реальностью. Возьмите питерские тезисы об очередных задачах союза. По моему мнению, такая постановка вопроса чрезвычайно выукло оттеняет, почему этот спор не является академическим, почему он является жизненным. Второй абзац совершенно правilen именно потому, что в нашей организации имеется преобладание элемента служащих, элемента городской, уездной мешанской молодежи над элементом крестьянской молодежи. Такое положение политически неверно. Задачей нашей ячейки является расширение размаха работы в деревне. Поэтому вопрос о крестьянской молодежи здесь более выукло оттенен. Здесь основная программа по вопросу о роли союза должна быть довольно ярко выражена. Здесь не может быть спора относительно базы союза в деревне: она должна покоиться на бедняцких и батрацких слоях деревни. В этом отношении мы не имеем спорных вопросов.

Мнение т. Тарханова относительно основной нашей роли в деревне абсолютно неверно: у него ложная постановка вопроса. Мы стоим на той точке зрения, что нашей базой, конечно, должна являться передовая бедняцкая и батрацкая молодежь. Но затем нам нужно наметить еще то, что непонятно т. Тарханову и его сторонникам.

Нужно передовые середняцкие элементы втянуть в нашу организацию, тяга в которую сейчас имеет колоссальные размеры. Вот здесь задачу наша организация недостаточно понимает, потому что мы считаем, что если в этом вопросе мы не пойдем навстречу этому явлению, если не изучим его, если не наметим линию, чтобы сейчас передовые революционные элементы движения крестьянской молодежи вливать в наши ряды, тем самым мы не сможем выполнить основную задачу, которая должна быть партией возложена на нас в деревне. Вот от этой политической задачи т. Тарханов отказывается. Вообще мы должны рассмотреть вопрос о приеме в нашу организацию в деревне и отвергнуть ту точку зрения, которую формулирует питерская организация. Поэтому здесь совершенно ясная и отчетливая постановка этого вопроса дана, и нам еще должны быть даны директивы и указания по вопросу о роли союза в деревне.

Теперь по вопросу относительно уклонов в сторону самостоятельного, в сторону самодовлеющего значения наших организаций. Наиболее яркая и наиболее четкая формулировка дана т. Тархановым в лозунге: «Борьба за союз». Я не знаю, против кого он будет бороться «за союз»? Не против ли партийцев, посланных на работу в союз? Совершенно неправильно также, конечно, постановка вопроса относительно того, как строится взаимоотношения с партией.

Вот возьмите Украину, где в результате длительной склоки между двумя группами украинского Комсомола организация сделалась беспомощной в области практической работы. Теперь Центральный комитет партии Украины, подобрав работников, которые могли бы вывести организацию из состояния такой беспомощности, вдруг оказался в противоречии с ЦК РКМС, хотя на Украине имелись достаточно авторитетные товарищи, пользующиеся поддержкой партийной организации, которые начали руководить работой украинского Комсомола.

Теперь по вопросу относительно Москвы. Нужно сказать, что тут происходила такая же история. ЦК опять вносил вместо оздоровления в организацию развал и разделение активистов. Вот эти моменты показывают нам чрезвычайно ярко, по какой

линии, по какому именно направлению шло здесь мнение и позиция Центрального Комитета союза в тех конкретных практических вопросах, которые у нас возникали в области взаимоотношений с партийными организациями. Здесь и стоит вопрос относительно той двойственности подчинения наших организаций, которая должна в конечном счете решаться в зависимости от определения работниками тактики организации. Мы знаем, что товарищи из ЦК союза держатся того мнения, что партия не должна подбирать работников в союз.

Я считаю, что здесь я должен дать разъяснение относительно той теории нейтральности, которую приписывает нам тов. Тарханов. Я думаю, что здесь теория нейтральности нам приписана совершенно искусственно для того, чтобы дискредитировать нашу группу работников.

Дискутируя эти вопросы на всероссийской партийной конференции, мы потом сочли необходимым на основе директивы ЦК партии принять определенную точку зрения и выразить ее в резолюции. Нейтралитета в этих вопросах нет и его никогда не было. Пришивать его к этим вопросам нельзя. Если так, то искусственно и пришивание этой нейтральности в связи с определением союза, как организации беспартийной молодежи с очень слабой партийной прослойкой.

Если мы возвратимся к статьям, которые помещены в «Правде», то увидим, что наша статья ставит прежде всего основной ударный лозунг, на котором партия должна будет сосредоточить свое внимание, усиление партийного руководства ра-

ботой среди молодежи, и стремится оформить главные моменты к XIII партс'езду. Статья т. Тарханова успокоила партию по этим вопросам, и поэтому мы сочли необходимым обратить внимание партии на работу среди молодежи перед XIII с'ездом, где ставятся эти моменты. Вот единственное значение, которое мы придаем этим выступлениям, вот наша цель—правильная постановка этого вопроса.

После докладов развернулись дебаты, в которых приняли участие т.т. Котальнов (Ленинград), Митрофанов (Нижегород), Матвеев (Баку), Суворов (Саратов), Мильчаков (Юго-Восток), Сазонов (Екатеринослав), Гуревич (ЦК РСМУ), Чаплин (Закавказье), Касименко (Донбасс), Цейтлин (Ленинград).

На вечернем заседании продолжались дебаты. С речами выступили т.т. Тарасов (Тула), Завьялов (Иваново-Вознесенск), Петропавловский (Пермь), Павлов (Москва), Черкасов (Сибирь) Бела-Кун и др.

Ряд выступавших товарищей, в том числе представители Ленинграда, Урала, Донбасса, Баку, Перми и др. поддержали точку зрения ЦК РКСМ, обоснованную в докладе т. Тарханова. Несколько товарищей солидаризовались с т. Петровским.

Речь тов. Сталина.

Я прежде всего должен сказать кое-что о той позиции, которую ЦК молодежи занял в вопросе о партийной дискуссии. Ошибкой было то, что ЦК РКСМ продолжал упорно молчать после того, как места уже высказались. Но было бы неправильно объяснять молчание ЦК союза нейтральностью. Просто—пересторожились.

Теперь кое-что о прениях. Я считаю, что принципиальных разногласий у нас нет. Я с душой в руках изучал ваши тезисы и статьи и все же не нашел принципиальных разногласий. Но зато есть путаница и куча наду-

манных «непримиримых» противоречий.

Первое противоречие — это противопоставление союза, как «резерва», союзу, как «инструменту» партии. Что такое союз—резерв или инструмент? И то, и другое. Это ясно, да и в речах самих товарищей это было сказано. Коммунистический союз молодежи—резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющей своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что Союз

есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав Комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне Союза. Эти понятия друг другу не противостоят, и они не могут быть противопоставлены одно другому.

Второе якобы непримиримое противоречие состоит в том, что, по мнению некоторых товарищей, «классовая политика союза определяется не его составом, а выдержанностью людей, стоящих во главе». Выдержанность противопоставляют составу. Это противоречие тоже надуманное, ибо классовая политика РКСМ определяется и тем и другим — и составом, и выдержанностью верхушки. Если выдержанные люди подвергаются ежечасному воздействию чуждого по духу состава союза, члены которого пользуются одинаковыми правами, то наличие такого состава не может пройти бесследно для работы и политики союза. Почему партия регулирует свой состав? Потому, что она знает, что состав влияет на ее работу.

Наконец — еще одно противоречие, тоже надуманное, — касающееся роли союза и его работы среди крестьян. Одни ставят вопрос так, что задача союза состоит будто бы в «закреплении влияния среди крестьян», но не в его расширении. А другие хотят будто бы «расширить влияние», но закреплять не согласны. На этом хотят построить платформу в дискуссии! Ясно, что противопоставление этих двух задач является искусственным, ибо все хорошо понимают, что союз должен одновременно и закреплять, и расширять свое влияние в деревне. Правда, в одном месте тезисов ЦК РКСМ есть неловкая фраза о работе среди крестьян. Но ни тов. Тарханов, ни другие представители большинства ЦК РКСМ не настаивают на этой неловкости и согласны ее исправить. Стоит ли спорить после этого из-за мелочи?

Но есть одно противоречие в жизни и деятельности Коммунистического Союза Молодежи, противоречие действительное, невыдуманное, о котором

я хотел бы сказать несколько слов. Я имею в виду наличие двух тенденций в союзе, рабочей и крестьянской. Я имею в виду противоречие между этими тенденциями, которое дает себя чувствовать и мимо которого нельзя пройти. Вопрос об этом противоречии является самым слабым местом в речах ораторов. Все говорят о том, что необходимо расширяться по линии вовлечения рабочих в союз, но все спотыкаются, когда переходят к крестьянству, к вопросу о привлечении крестьянства. Даже те из ораторов, которые не мудрили и не хитрили, спотыкались на этом вопросе. Очевидно, перед РКСМ стоят две проблемы: рабочая и крестьянская. Очевидно, что, поскольку Комсомол является рабоче-крестьянским союзом, эти две тенденции, эти противоречия в союзе останутся и впредь. Одни будут говорить, что надо вовлекать рабочих, умалчивая о крестьянстве, а другие будут говорить, что надо вовлекать крестьян, не дооценивая значения пролетарского элемента в союзе, как элемента руководящего. Это внутреннее противоречие, имеющееся в самой природе союза, и заставляет спотыкаться ораторов. В речах проводили параллель между партией и Комсомолом. Но дело в том, что такой параллелизм не существует на деле, ибо партия наша рабочая, а не рабоче-крестьянская, между тем, как Комсомол является союзом рабоче-крестьянским. Вот почему Комсомол не может быть только рабочим союзом, а должен быть одновременно и рабочим, и крестьянским союзом. Одно ясно: при настоящей структуре союза внутренние противоречия и борьба тенденций будут неизбежны и впредь. Правы те, которые говорят, что середняцкую молодежь надо вовлекать. Но тут надо быть осторожным и нельзя сбиваться на позицию рабоче-крестьянской партии, на которую сворачивают иногда даже некоторые ответственные работники. Многие подняли крик, говоря: «Вы вовлекаете рабочих, почему бы не вовлечь в партию и крестьян? Давайте введем 100 или 200 тысяч

крестьян.» ЦК против этого, потому что наша партия должна быть рабочей партией. Процентом 70 или 80 рабочих и процентов 20—25 не-рабочих—вот, приблизительно, каким должно быть соотношение в партии. Несколько иначе, чем в партии, обстоит дело с Комсомолом. Коммунистический союз молодежи является

вольной, свободной организацией революционных элементов рабочей и крестьянской молодежи. Без крестьян, без массы крестьянской молодежи он перестанет быть рабоче-крестьянским союзом. Но дело при этом надо поставить так, чтобы руководящая роль оставалась за пролетарским элементом.

Речь тов. Зиновьева.

Принципиальных разногласий нет: Комсомол—ленинский.

Есть ли в активном слое РКСМ какие-либо принципиальные разногласия? Это самый важный вопрос.

Зародыши расхождений, если хотите, есть. Но они не оформились. Я сказал бы, что есть не расхождения, а трудно разрешаемые проблемы, над которыми бьется партийная мысль вообще (вопрос о крестьянстве) и в частности, наш союз. Обе группы, борющиеся в комсомольской дискуссии, несомненно, ленинцы—вот что решает дело, поскольку мы говорим о серьезных принципиальных разногласиях. Когда я говорю л е н и н ц ы,—я имею в виду не ленинцев в кавычках (ныне все—ленинцы в том смысле, что уважают память Ленина, а уважает ее почти весь народ); я говорю л е н и н ц ы в том смысле, как мы это понимаем: действительные сторонники большевизма, как он сложился до революции и после революции, как его понимало большинство нашей партии.

Комсомол, по моему мнению, находился в опасности некоторое время тому назад. Тут надо сказать, что не было бы счастья, да несчастье помогло. Как оппозиция могла в некоторых отношениях поставить вопросы ребром, заставить над ними задуматься, так в особенности она помогла и пониманию их в Комсомоле. Помните: ведь в РКСМ за полгода до партийной дискуссии не было и сотой

доли той ясности в отношении политической физиономии партии, которую мы видим сейчас. То же происходит сейчас и по линии Коммунистического Интернационала: тоже не было бы счастья, да несчастье помогло. Те, которые не задумывались над вопросами большевизма, теперь задумываются, и в этом польза большевизму в целом. РКСМ был в большой опасности до партийной дискуссии именно потому, что все кошки были серы, не было повода поставить вопрос ребром. И поэтому я думаю, что, пожалуй, партийная дискуссия послужила на пользу РКСМ.

На этом собрании много руководителей РКСМ, и преобладающее большинство — ленинцы, мелькали только отдельные фигуры, которые не разбираются, не хотят разбираться или не умеют разбираться в поставленных вопросах. Но громадное большинство, повторяю, ленинцы. Я знаю, что в партийной борьбе нет более смешной фигуры, чем фигура буферщика. Быть буфером между ленинцем и антиленинцем—глупо и смешно. Но быть буфером между двумя ленинцами, которые не нашли еще дороги,—это не смешно и ничего зазорного тут нет. Основной для нас факт, что обе группы стоят прочно на своих ногах,—действительно прочно, поскольку среди них разногласий нет, а есть трудная проблема, разрешить которую должна помочь наша партия в целом.

Соотношение рабочей и крестьянской части в союзе.

Главным вопросом комсомольских споров является вопрос о крестьянстве. Если есть зародыши—не разногласий, а серьезных практических расхождений,—то именно по этому вопросу. Это—наиболее трудный вопрос для всей нашей партии. Не дальше, как вчера, этот вопрос обсуждался в Центральном Комитете нашей партии, и мы еще раз убедились, насколько этот вопрос труден. Один старый коммунист, член Контрольной Комиссии сказал: «Я около 30 лет в партии; мы бились все время над вопросом о крестьянстве и будем, как видно, до конца наших дней, биться над ним». Теперь есть своего рода нео-народничество на почве пролетарской диктатуры. Мы должны на почве пролетарской диктатуры овладеть крестьянством. Тут наша сила иногда превращается в нашу слабость.

Я думаю, что наша ленинградская организация РКСМ составлена не из худшей, а из лучшей пролетарской части, но и у нее иногда сильная сторона делается слабой. В связи с ленинским призывом мы проделали такой опыт: мы созвали два совещания новых ленинцев в Москве и в Питере и поставили вопрос о связи с деревней. В Москве большинство рабочих связано с деревней, а в Ленинграде они этой связи не имеют. То же относится и к бакинским рабочим. Бакинские и ленинградские рабочие не видят достаточно ясно этой проблемы проникновения в деревню, и тут их сильная сторона превращается в их слабую сторону.

С этой точки зрения я говорил и повторяю всегда, что вы сделали, как РКСМ, крайне мало для того, чтобы проникнуть в деревню, возмутительно мало. Цифры сами по себе внушительные, но по отношению к крестьянской массе в СССР—они малы. Лучшие пролетарские организации, именно потому, что они пролетарские, недостаточно ясно видят эту задачу, которая стоит перед ними,

недостаточно ясно видят положение вещей. Сделано мало, в деревнях надо сделать гораздо больше! Рабочие на шп—бакинские и ленинградские—часто просто не видят, недооценивают этой задачи. Они гордятся своим пролетарским настоящим, их мужик мало интересует. А в деревню мы должны проникнуть глубже и шире, чем до сих пор мы это сделали. Мы, как партия, остались городской партией. Но и РКСМ остается городской организацией, а он в большой степени, чем партия, должен стать организацией не только городской.

Значит ли это, однако, что у нас тем самым уже разрешен вопрос? Нет, не значит.

Тут спорили о самых путях проникновения в деревню, о том, сколько пустить крестьян в союз, пустить ли всех середняков, или часть середняков, тут искали формулу, препирались о том, надо ли «расширяться» или «укрепляться». Руководство, конечно, должно остаться в руках рабочей части, но маневрировать, прикидывать, приспособляться необходимо—надо помнить, что страна у нас крестьянская, и крестьянская стихия выпрает повсюду. В Свердловском университете—половина крестьян; в Комсомоле—тоже половина крестьянская; крестьянство будет выпирать, потому что оно имеет численное преобладание в стране. Наше дело, как пролетарского ядра, регулировать состав так, чтоб, получая настоящую связь с массами, вместе с тем руководство оставить в руках пролетарской части. Только таким образом мы можем найти ключ к разрешению крестьянского вопроса. На наших глазах отношение к партии начинает меняться: со всех сторон народ прет в партию. Крестьяне требуют большего места в партии, то же наблюдается в Комсомоле. Будет время, когда почти все рабочие войдут в нашу партию; применяя этот масштаб к РКСМ, я спрашиваю—можно ли пред-

ставить, что вся рабочая молодежь будет в РКСМ? Да! А можно себе представить, что в деревне вся середняцкая молодежь будет в РКСМ?—Я думаю, что нет.

Это дает некоторые рамки для того, чтобы поставить вопрос, рамки, меняющиеся в зависимости от территории, меняющиеся в зависимости от того, имеем ли мы Московскую губернию или Баку, или Тамбовскую губ., но это веки, которые дают представление о будущем. Можно себе представить, что вся рабочая молодежь будет в РКСМ, и очень трудно себе представить, что все середняцкое крестьянское юношество будет в РКСМ. Практический вывод — побольше рабочей молодежи в РКСМ, по крайней мере, в тех же пределах, как мы ввели рабочих в партию. Тут кое-что прозвонено.

Что касается мешанских элементов, то надо сказать, что мы берем только отборных, лучших. Но, естественно, мы не можем запереть двери для всех. Могут найтись элементы, которые нам помогут. Тут нужен индивидуальный отбор, очень осторожный отбор.

Итак, в деревне бесспорная часть (это все здесь отмечали)—батрацкий элемент, начинающий только зарождаться, бедняцкая часть деревни и значительная часть середняков, большая, нежели в партии. Это безусловно, и в этом смысле ленинградская резолюция хромает, когда говорит, что «мы будем в тех же рамках, как партия». В тех, да не в тех. В основном та же политика, но это более вольная политика, мы сюда можем пустить больше крестьян, а потом отсеем.

Теперь—вопрос о тактике. Ясно, что мы сделали мало. Деревенской работе нужно уделить больше времени и места, особенно в деревенских центрах, на которые обращают мало внимания. Но организация в деревне начинается из города, иначе невозможно. Через кого начнем? Через рабочих. Это относится и к РКСМ.

Больше внимания уделить деревне! Иметь в виду, что основное руководство должно остаться в руках пролетариата, который будет руководить. Здесь нужно быть очень осторожными, потому что мелко-буржуазный (мещанский) элемент может перехватить смычку. Если бы он вошел в большом количестве в РКСМ, тогда бы он перехватил эту смычку и направил бы руководство в другую сторону. Мы исходим из того, что время не за горами, когда вся или почти вся рабочая молодежь будет в РКСМ, но едва ли будет время, когда вся середняцкая молодежь будет в РКСМ. Руководящая роль должна быть в руках рабочих. Вот как можно было бы ответить на вопрос о социальных прослойках, на ту трудную проблему, которая стоит перед вами.

Есть ли тут отлившиеся, оформившиеся разногласия? Нет. У нас, в ЦК РКП, вопрос о крестьянстве причиняет большие трудности, потому что до революции 1917 года, к первой конференции 1917 года, у нас, в партии, был только 1—2% крестьян. Только после революции через 10-миллионную армию мы получили первую зацепку с деревней. Вот почему это трудный вопрос и для РКСМ. Но в РКСМ мы можем маневрировать более свободно, и именно потому, что партия не может набрать много крестьян, РКСМ должен их набрать, потому что смычку с этими слоями мы должны получить.

„Инструмент“ или „резерв“?

Теперь перехожу к вопросу о «резерве» и о «инструменте». Тут спор, конечно, больше о словах. Все эти формулы более или менее годятся, и все более или менее неполны. «Резерв»—хорошо, «орудие влияния со стороны партии»—тоже хорошо, хотя это звучит неблагоприятно, потому что тут есть привкус (используют, мол, и т. д.). Говорят—«перекидной мост». «Приводной ремень»,—говорит Сталин. Все это очень хорошо. Наконец, в программе говорится: «школа коммунизма». Также не плохо.

Но иные говорят, что если «резерв», то это значит, что мы подготавливаем только резерв, и все до одного из РКСМ пойдут в партию. Профсоюзы—школа коммунизма; значит ли это, что все члены профсоюзов станут членами коммунистической партии? Нет, не значит. Подбор будет происходить сам собой.

При желании можно смастерить платформу и драться год—два. За границей в эмиграции из меньших разногласий делали платформу. Но теперь не до этого: работы хоть отбавляй. Что это за определения «резерв», «инструмент»? Каждое подчеркивает одну из сторон и на научную полноту не может претендовать. В одно и то же время вы и «приводной ремень», и «резерв», и «школа коммунизма», и «брудие влияния партии» на остальные слои».

РКП и РКСМ.

Это—проблема, которая некоторые трудности содержит. Каковы пределы самостоятельности Комсомола?

Здесь иногда изображают такую «болезнь»: существуют «комсомольцы в партии», а нужно, чтобы были «партийцы в Комсомоле». Где же тут болезнь? Что худого, если «комсомольцы в партии»? Если они вносят в партию молодость, размах, свежесть,—что в этом худого? Дело не в этом.

Вопрос об организационном соотношении партии и союза не совсем легкий вопрос. Владимир Ильич с начала революции и еще за границей указывал, что известная независимость молодежи нужна. Почему мы построили особого типа организацию со своим ЦК? Чтобы предоставить некоторую свободу, чтобы можно было учесть черты, свойственные данной возрастной части рабочего движения. Некоторые объективные трудности тут есть, и они легче всего изживутся той политикой, которую ведет партия.

Справедливо было сказано, что во Франции, если во главе стоит Фроссар, который сегодня против единого

фронта, а завтра продается Пуанкаре, растущее новое поколение, став коммунистами, держится зубами за независимость и выгораживание ее; там оно—авангард против оппортунистического комитета партии. Тут никакими формальностями и рецептами нельзя оградить дело, а можно добиться только нормальными взаимоотношениями, твердой большевистской ленинской политикой партии. Если бы мы были повинны хотя бы в соей части того, что писал тов. Троцкий, если бы мы не видели, что растет новое поколение, не давали ему ходу, не помогали выйти на дорогу, развязать руки, то какие бы революции ни были—обострение было бы неизбежно. Но именно потому, что у нас этого нет, и именно потому, что партия в этом вопросе проявляет вполне достаточную чуткость (это признают и враги, и друзья)—именно потому этой проблемы в действительности нет.

Мы имеем формально самостоятельность РКСМ, своей особый ЦК, имеем в каждом комсомольце достаточно хорошо воспитанное чувство партийного «патриотизма». Вот как обстоит с принципиальной стороны дело.

В общем активная часть КСМ очень подросла, это показало и нынешнее совещание. Нужно добиться еще более тесной связи и это закрепить на XIII партийном и VI комсомольском съездах. Основное же решается характером политики партии. Если она будет опекает или допекать, если будет бюрократизирующей, оппортунистической, новое поколение будет идти против нее. И, наоборот, если бы в союзе были болезненные явления, которые показывали бы на отрыв от партии, то формальная самостоятельность не помогла бы, надо было бы ставить дело по существу, дело дошло бы до серьезной борьбы. Пока же вещи стоят на месте, и опасность не угрожает.

„Нейтральность“.

Вопрос о «нейтральности» еще время партийной дискуссии для данного собрания, может быть, уже разрешен,

но это одна из проблем, которая носилась в воздухе и которая сейчас еще носится. Остатки ее есть. Если я вижу, что в ваших обеих группировках немножко перепутываются взаимоотношения, в одной группе есть опозиционеры, есть и в другой, но я говорю, что есть остатки «теории нейтральности». Вы переходите к очередным делам через коренной вопрос, который может создать отдельные — не фракционные группировки, — а некоторые настроения, оттенки. Через этот вопрос переходить к очередным делам, группироваться по вопросу, который не стоит выделенного ящика («резерв» или «инструмент!») — вот где пережиток теории «нейтральности». Если вы не изжили ее до конца, вы бы группировок таких не имели. Тут цитировалась резолюция ЦК КСМУ — образец «теории нейтральности!» Мы знаем эту теорию, которая была в профсоюзах. Разговоры о ней начинаются всегда во время борьбы двух течений. Тогда всегда бывает, что та или другая сторона использует эту нейтральность для себя. Так было и в профсоюзах. В сущности, эта нейтральность никем всерьез не бралась. Нейтральности не существует в природе, но некоторые думают, — одни по неопытности, другие еще по чему-нибудь, — что можно ее создать. Надо раз и навсегда изжить этот предрассудок. Союз ваш не может быть нейтральным. Если вы хотите его назвать «ленинским», то это вас кое-чему обязывает. «Нейтральности» не должно быть. Комсомол должен быть, как стеклышко, как вылитый из стекла. Ему угрожала опасность стать не вполне ленинским. Теперь эта опасность прошла. Надо отдать должное партийной дискуссии, она заставила поставить некоторые вопросы и заставила в них разобраться.

Никакой нейтральности не может быть в этих вопросах, потому что все это — коренные вопросы, вопросы жизни и смерти. У нас были баталии из-за серьезных вопросов, но чем дальше отходить от них, тем эти вопросы становятся яснее. Чем дальше, тем

больше даже иностранным коммунистам становится ясно, что это был рецидив. Я не говорю о том, что дело коснулось учащейся молодежи вузов. Но как вообще могла молчать рабочая молодежь? С теорией «нейтральности» надо раз навсегда и окончательно покончить.

Это не значит, что товарищи из оппозиции навеки наши противники. Но до тех пор, пока тот или иной товарищ остается на точке зрения осуждения партийной линии, говорить, что по отношению к нему можно проповедывать «нейтралитет» со стороны союза, которым нужно маневрировать среди крестьянства, — неверно. В Коммунистическом Союзе Молодежи, когда кто услышит слово «нейтральный», должен подняться хохот. Такое настроение надо создать в союзе, а оно пока еще не совсем создано.

Предсезонная работа.

Теперь я перейду к некоторым практическим вопросам. На мой взгляд, нынешнее совещание имеет задачу — помочь вам подготовиться к партийному съезду без дискуссионных конвульсий. Если мы имеем перед собой две группы, — обе ленинские, — то каждый согласится найти общий язык. Было бы из-за чего драться, если бы еще были серьезные расхождения в основной линии. Если этого нет, наш долг и ваш долг попытаться это здесь выяснить. Дискуссия, как она сейчас началась, могла привять болезненный характер. У нас принято дискутировать, так дискутировать — не стесняйся словами. Последние статьи, которые появились в общей и в вашей печати, могут зажечь целое море. Нужно ли это сейчас?

На XIII партийном съезде стоит вопрос о молодежи. На $\frac{2}{10}$ это — вопрос об РКСМ. Мне кажется, что мы при участии Комсомола правильно поставили этот вопрос, создадим основу, на которой VI съезд Комсомола создаст единые ряды против всех, кто покушается на линию ленинизма.

Надо мобилизовать все, что есть ленинского в Комсомоле. На XIII съезде РКП будет установлена в организационной форме более тесная связь, чем та, которая имеется теперь. Того, что давалось дальновидностью Ильича, мы должны добиваться кропотливой работой во всех областях. Комсомол—не шуточная организация, и если мы на съезде тщательно обсудим этот вопрос, мы сделаем хорошо.

Чем талантливее работник, тем острее становится проблема, что он в Комсомоле себя «изжил». Он проработал 2—3 года, и получается положение, что он должен идти куда-то дальше—он вам надоел и вы ему надоели. Это вытекает из самого характера работы. Мы должны выдвигать новые силы. Эта передвигка есть профессиональный искус вашего активиста, и надо заранее идти на это, не надо воспринимать это так, что «мне дали волчий билет», что «не оценили моей работы» и т. д. Надо постоянно выдвигать новые силы.

Что касается положения в Москве, мне кажется, что правильно было бы сказать, что нужно однородное руководство ЦК и МК. Без этого работать нельзя. Мы это знаем по опыту, когда ЦК партии находился в Питере. Московская организация колоссальна. Удельный вес огромный. Надо, чтобы в работе московской и петербургской была одна линия, иначе

будет трепка нервов и новые кризисы.

Говорят, что мы не знаем истории РКСМ. Действительно, не все ее знаем. Но мы знаем, что в ЦК РКСМ группировок не было: были недоговоренности. Все это объясняется трудностью руководства такой организацией, к тому же созданной по возрастному признаку, но отчасти трения будут устранимы тем, что в ЦК и местной столичной организации руководство будет единым.

РКСМ и КИМ.

Хочу еще сказать о Коминтерне Молодежи. КИМ это организация превосходная, с громадным будущим. Там зародилось настоящее ядро, замечательно хорошие, великодушные работники, новое поколение вождей, французские товарищи, немецкие, итальянские. Я думаю, что вы придаете этому должное значение. Существующая недооценка важности кимовской работы вредна. КИМ уже теперь—могучая сила, сила гигантская, оказывающая большое влияние на целый ряд партий. Там выделился ряд таких руководителей, на которых любо смотреть. За этот этап выкалывались настоящие коммунисты, которые не имеют социал-демократического наследия, настоящие ленинцы, которые изучают и знают дело.

Надо остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционно-идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, так как эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе.

ЛЕНИН.

ЮНОШЕСКИЙ ТРУД

Лучше меньше, да лучше.

(К разногласиям в вопросе о брони).

Заключившееся совещание экономрабочников РКСМ довольно подробно остановилось на вопросе о брони подростков в производстве, при чем центр внимания был уделен методу исчисления норм брони. На совещании наметились две точки зрения. Большинство считало и считает абсолютно неизбывным практиковавшийся до сих пор метод исчисления к общему числу рабочих и служащих. Другая часть товарищей полагает, что расчет норм брони подростков должен быть более совершенным и произведен к числу квалифицированных и полуквалифицированных рабочих данного производства.

Раз'яснению и уточнению этой второй точки зрения я и хочу посвятить настоящую статью.

1. Как производился расчет.

Для начала надо рассказать о том, как производился расчет норм брони подростков в производстве, опубликованных в декрете ВЦИК. За основу были взяты данные о соотношении между подростками и общим числом рабочих и служащих до войны. Затем был произведен весьма грубый (потому что имеющийся материал не позволял сделать большего уточнения) расчет естественной убыли рабочей силы в год; процент естественной убыли был умножен на число бронируемых возрастов и, таким образом, получился средний процент брони подростков по всей промышленности. Этот средний процент был разверстан по всем отраслям промышленности применительно к соотношениям, существовавшим в довоенное время.

В дальнейшем была внесена в проделанные расчеты поправка на состояние промышленности (т.-е. была учтена возможность промышленности вобрать в данное время то или иное количество подростков). В результате всей этой работы и появился на свет всем известный декрет ВЦИК.

2. Как была задача и как она была выполнена.

Основным моментом, вызвавшим к жизни декрет ВЦИК, было чрезмерное выталкивание из производства рабочей силы подростков при массовом сокращении штатов в конце 1921 и в начале 1922 г., грозившем выставить за пределы производства большую часть подрастающего поколения пролетариата.

Политически это было недопустимо. Необходимо был сильный рычаг, который мог бы, с одной стороны, приостановить такое явление, а, с другой стороны, был бы связан и экономически с промышленностью. Этим рычагом и был декрет ВЦИК, изданный 2 мая 1922 года и предпринятый постановлением XI съезда РКП.

Двухгодичная практика проведения брони подростков выявила два основных момента.

Декрет выполнил полностью поставленную перед ним задачу приостановки непропорционального сокращения подростков и поднял численность подростков, занятых в промышленности, с 5,5% на 1 июля 1922 г. до 6,9% на 1 марта 1923 г. (цифры эти даны с поправкой на учеников школ фабзавуча, не всегда входящих в учет подростков), т.-е. довел % подростков до среднего процента, установленного декретом ВЦИК—7%.

Декрет не в состоянии был выполнить второй задачи—обеспечение нормального восполнения естественной убыли квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы по целому ряду причин. Во-первых, броня охватывала всех подростков, находящихся в производстве, а не только тех, которые были заняты на квалифицирующих работах. Во-вторых, проценты брони должны были исчисляться к общему числу лиц, занятых в производстве. Следовательно, сюда входили служащие, которые должны подготавливаться не в процессе производства, чернорабочие, не требующие никакой подготовки; рабочие,

занятые на вредных работах, но допускающих применения труда подростков и требующих поэтому подготовки смены либо из юношей, а не из подростков, либо не в процессе производства.

Эти-то обстоятельства и привели к тому, что в наиболее благополучных случаях (когда броня полностью выполнена) мы имели крайне нерациональное использование труда подростков в производстве, т. е. подростки в большей мере работали на черных работах, при конторе и т. п., чем на основных производственных работах. В общем же по причине невозможности при настоящей постановке вопроса рационально использовать труд подростков мы получили с апреля 1923 года резкое снижение % подростков, занятых в промышленности. Это понятно потому, что данная XII с'ездом РКП жесткая директива привела промышленность к необходимости прекратить набор подростков, остановившись на достигнутом в апреле валовом количестве. В дальнейшем же при увеличении общей численности рабочих число подростков не увеличилось (в некоторых отраслях даже понижалось), а процент последних неуклонно опускался.

3. Ближайшая цель брони.

Из предыдущего ясно, что броня преследовала, главным образом, задачу борьбы с растущей производственной безработицей среди подростков. Сейчас в этом нет нужды, так как последняя невелика. Если в общей массе безработных квалифицированные и полуквалифицированные (так называемая индустриальная группа профессий) составляют около 25% всех безработных, то среди подростков эта группа составляет 10—15% всей массы безработных подростков. С другой стороны, сейчас нет никакой угрозы увольнения подростков из производства, что было основным толчком издания декрета ВЦИК. Больше того, сейчас нет и того довольно серьезного фактора, который имел место в течение 1923 г.—нажима со стороны хозяйственников с целью снизить нормы брони во что бы то ни стало раза в два, если не больше.

Зато сейчас есть колоссальная потребность, ощущаемая и вполне осознанная нашим союзом, увязать в значительной большей мере, чем раньше нашу экономическую программу с интересами производства не только в настоящем, но и в будущем—путем намечения перспектив труда молодежи в связи с перспективами развития промышленности.

Поэтому мы считаем, что ближайшей задачей брони должна быть не борьба с безработицей среди подростков, а действительное обеспечение воспроизводства убыли квалифицированной и полуквалифицированной рабочей си-

лы. Не предвзято ли вопроса, каковы же должны быть теперь нормы брони подростков (это задача специального доклада на VI всероссийском с'езде РКСМ), можно уже сейчас наметить ряд конкретных предложений по вопросам брони подростков в производстве.

Наиболее серьезный вопрос, это—точное установление круга бронируемых, которое должно вполне ясно определить задачу брони подростков.

Будем ли мы и в дальнейшем идти по пути смешения двух задач, часто идущих вразрез одна с другой: борьбы с безработицей среди подростков и нормальным восполнением естественной убыли квалифицированной рабочей силы? Конечно, нет. Союз должен раз и навсегда определить броню, как экономически необходимую меру, как восполнение естественной убыли квалифицированной рабочей силы. Поскольку каждая квалифицированная и полуквалифицированная профессия требует определенного, зачастую довольно длительного, срока обучения, постольку вполне ясно определяется круг бронируемых. Бронировать необходимо не вообще подростков, а учеников, поставленных с первого дня поступления на предприятие на работу, дающую определенную квалификацию. Ближайшей задачей будет учесть целый ряд экономических факторов и установить, в каком размере бронируемые ученики должны быть охвачены индивидуальным бригадным обучением—и в какой степени обучением в школах фабзавуча.

4. Метод исчисления.

Установление круга бронируемых приводит нас вплотную к определению метода исчисления брони учеников. Этот метод сам собой вытекает из определения задач брони—восполнение естественной убыли квалифицированных рабочих. Он должен сводиться к исчислению процентов брони учеников к числу квалифицированных рабочих. Ведь было бы смешным чудачеством (а чудачков у нас в союзе еще достаточно) серьезно говорить о восполнении естественной убыли квалифицированных рабочих, а броню исчислять к общему числу рабочих и служащих. Принимая во внимание сложность этого расчета на предприятии и возможность возникновения конфликтов на этой почве, необходимо на ближайший период облегчить местам эту работу, произведя расчеты в центре, переводя их по среднему проценту числа квалифицированных рабочих на общее число рабочих.

Гр. Шварц.

(Окончание следует).

Об изгнании обезьяны.

«Человек начинается с того момента, когда получившая вертикальное положение обезьяна вместе с тем получила возможность большего развития мозга».

Так начинается второй раздел программы политкружка I ступени, выработанной Далькрайбюро ЦК РКСМ.

Эта злосчастная «обезьяна» фигурирует не только на Дальнем Востоке: ее легко найти и в десятках других программ. Вставить «обезьяну», т. е. вставить большой, обстоятельный раздел об истории хозяйственных форм, по настоящему, «по Богданову», начать ее со стад обезьян, но дойти только до машины и не дальше—это заветная мечта большинства наших руководителей кружков. Нам неоднократно приходилось сталкиваться с опытными, квалифицированными руководителями, которые иначе не мыслят себе политграммы. Сколько угодно говорите о комплексах, о современности—для них единственно мыслимый путь—центральным местом в школе и кружке сделать историю хозяйственных форм и теорию политэкономию.

Мы считаем, что против этой «обезьяны» нужно открыть самый решительный поход, изгнать ее раз и навсегда, иначе наша политграмма превратится в мертвенную учебу и схоластику, отмахнет от себя комсомольцев и мы вернемся к тупику, создавшемуся после III всероссийского съезда.

Поясним это на примере дальневосточной программы.

Место современности.

Что должен дать политкружок, да еще первой ступени? Обяснить окружающую комсомольца политическую современность, в первую очередь экономические формы СССР, корни октябрьской революции, роль и работу ленинской партии, международное окружение, положение на Западе и ход борьбы рабочего класса; перспективы наши — развертывание социалистического строительства, перспективы для Запада—

новые, опустошительные войны или революция. Отсюда вывод—надо быть коммунистом. Как им быть?

Совершенно ясно—основная задача кружка углубить понимание современности; кружок дает толчок и стимул для общественно-политической работы члена кружка, кружок дает ему в руки оружие большего понимания положения, перспектив и задач и тем облегчает ему текущую работу, делает его вожаком для политически менее сознательной молодежи. Никогда не будет вожаком тот, кто знает о патриархате и общине,—но не знает, что такое «ножницы», в чем суть денежной реформы, зачем нужно добровольное членство в кооперации, почему сейчас, в 24 году держится германская марка и когда она начнет падать.

А что делают на Дальнем Востоке?

Формам хозяйства СССР там уделяют одну беседу и то вводят к кружку (как будто бы задача в том, чтобы увести члена кружка от современности назад), а разделу «Как шло развитие людей»—4 занятия, сущности капитализма—3 занятия, гибели капитализма (не подумайте, что идет речь о конкретной «гибели» только о «теории» гибели)—3 занятия. Значит,—10 занятий истории и теории капитализма, и одна вводная беседа советскому хозяйству.

Но кроме программы даны еще методические указания и в них выяснено, как даже эту вводную беседу отвлечь от современности.

Как будто бы, совершенно ясно, что начинать кружок нужно от того общего, что есть у всех участников кружка, от их опыта, от того, что они ежедневно делают и видят—от их предприятия или учреждения, дальше—к их городу, району, наконец, области. Ведь Дальний Восток дает богатейшую возможность—весь политкружок построить на базе его изучения—тут вполне конкретно можно ставить вопрос о типах советского хозяйства, о концессиях, об империализме (ведь именно из-за Дальнего Востока шла и идет борьба), в частности, на примере Японии—показать политику империалисти-

ческого государства. Где же легче, чем во Владивостоке—объяснить борьбу за Тихий океан?

Но составители программы слова «ДВ» даже не упомянули. Методисты разрешили только «мысленные» экскурсии (только в скобках допущено осуществление действительных экскурсий) в крест. хозяйство и т. д. Но зато сочили необходимым в первой же беседе «остановиться кратко на нашей формуле»— «бытие определяет сознание», что даст возможность «самую беседу окрасить в серьезный и научно-марксистский цвет».

Попробуйте найти в методических указаниях или программе слова «смычка». Не найдете. Слушатель кружка пройдет всю программу и только мельком, в одном месте, узнает в 9-м вопросе одной из бесед о союзе рабочего класса с крестьянством. Часть одной беседы—на выяснение основного для нашего существования вопроса. О нашем рубле, о совзнаке, о кооперации, экспорте хлеба, концессиях, монополии внешней торговли—ни одного упоминания. Но зато—

«особенно внимательно следует остановиться на обострении противоречий феодального строя».

«Особенно важным является также проследить вместе с кружком появление сверхпродукта и начала эксплуатации, ни в коем случае не выдвигая, что началом собственности являлось присвоение организатором большей части при дележке»;

«необходимо подробно разобрать все возможности реализации прибавочной стоимости на рынке» (а вот разобрать вопрос о прибавочной стоимости в СССР, есть ли она у нас—не удосужились!);

«необходимо освещение его (вопроса о кризисах), несколько углубить и теорию кризисов начинать с противоречия между производством и потреблением (это для комсомольца первой группы—политически совершенно безграмотного).

Имя Ильича также не упоминается нигде, ни в программе, ни в указаниях. Может быть это случайно (случайность очень характерная), но почему же нашли место для «патриарха», «экстенсивности феодального хозяйства», «власти дружинника над своими сородичами», «развола, как почетного ремесла рыцаря», «феодалов», и обезьяны и кого угодно. Неужели о Ленине комсомолец ничего не должен знать, неужели достаточно «четкое понимание» и «усвоение», «возникновение торговых центров», чтобы быть ленинцем и практически осуществлять ленинские идеи в труднейших условиях Дальнего Востока.

Чтобы закончить с программой, достаточно еще одного только замечания (В разделе «гибель капитализма» одна беседа целиком

посвящена кризисам и проходить ее рекомендовано «по Богданову», но зато нет ни одной беседы о положении капитализма на Западе, сейчас об этом ни одной строчки ни здесь, ни в разделе о Коминтерне. О борьбе империалистов, о разгроме Германии, о борьбе за нефть, за уголь, за железо, о приготовлениях к новой войне, о колониальном Востоке,—слушатель политкружка ничего не будет знать. Можно ли комсомольца воспитывать на «теории гибели» и не вводить его в курс международной борьбы и одновременно говорить об интернациональном воспитании. Полагаем, что ответ совершенно ясен.

Самую активную борьбу.

Нужно ли на страницах «Ю. К.» вести борьбу с подобного рода программами? Совершенно необходимо.

Союз на 60—70% состоит, как показала политпроверка, из политически безграмотных комсомольцев. Этот процент в силу роста вряд ли понизился. Политически развить их необходимо—иначе курс на общественно-политическую работу не сумеет полностью осуществиться. Политкружок—ключ к газете, ключ к сознательному участию в общественной жизни.

Но, если кружок будет заниматься феодализмом, историей хозяйственных форм, теорией капитализма—он уберет всякую охоту, превратится в школу, оторванную от союза, от живой жизни, от практической работы комсомольца.

Не уходить назад, к феодалу и рыцарю,—а все связывать с советской современностью, подходить к практическим выводам, элементы теории выводить из окружающей действительности в свете ленинизма, а не «краткокурса» Богданова—вот основная задача, основной путь увязки политобразования с политической работой. Сойти с этого пути—значит сорвать работу по политобразованию, сорвать ее увязку с остальной работой союза, сделать ее никчемной и не реальной.

Вот почему был совершен прав т. М. Сигал в своей критике Донецкой программы. Вот почему нужно высмеять дальневосточных товарищей, которые забыли, что они живут на Дальнем Востоке, в лето 1923—24, в Советской стране, возле Японии и Китая, что именно с этим они должны знакомить комсомольцев, и которые вместо этого отправились к «теории кризисов», вообще к феодализму и рыцарству, и даже к получившей «вертикальное положение» обезьяне.

Раз и навсегда нужно изгнать «обезьян» и начать самую активную борьбу с тянущими нас назад, к отброшенной и ненужной мертвой учебе и схоластике.

В. Далин.

ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Не надо шефских будней.

Со времени принятия Комсомолом шефства над флотом прошло полтора года. Горячка энтузиазма, вызванная новой интересной работой, царила после принятия шефства; как следствие этого — успешное проведение «недели Красного Флота» и моментальное выполнение в порядке добровольчества первого крупного набора комсомольцев во флот. Создавались флотские уголки в клубах, началась материальная помощь, переписка с военморами. «Флот должен стать комсомольским» — «комсомолец — военмор, — красный матрос нового, комсомольского образца» — таковы были лозунги, выброшенные союзом.

После всех громких собраний, торжественных проводов, клятвенных обещаний помощи — наступила пора не шефских будней, а повседневной тяжелейшей работы по проведению шефства, без горячки, без красных слов. Темп шефской работы сначала не снижался, а затем постепенно пошел на снижение. Местные организации союза, занятые другой работой, уделяли этой стороне работы недостаточное внимание.

Новый набор комсомольцев во флот, проведенный в конце прошлого года, прошел как-то мимо союза, мало отразился на всей его работе, хотя и на этот раз во флот был послан очень хороший, в большинстве, состав комсомольцев — будущих военморов. Но в эту прекрасную среду, благодаря недостаточно тщательному отбору, вошли элементы, еще недостаточно проварившиеся в комсомольском котле. Они могут, разумеется, только отрицательно действовать на прочих комсомольцев, толкая их к недисциплинированности, «клешничеству», вплоть до потери комсомольского образа и подобия.

Как один из отрицательных фактов в жизни комсомольцев-военморов во флоте, следует отметить деление в экипажах на организации, из коих приславы ребята, — ленинградцы, москвичи и т. д., создающее антагонизм, вражду между комсомольцами, доходящую до заявлений ленинградских ребят: «мы приходим из самого революционного города в СССР, мы — соль земли», требующих себе первого места, ослаблений в делегатской жизни, ведущих себя недисциплинированно; с другой стороны, связь комсомольских орга-

низаций с военморами, помощь семьям военморов, — очень ослабела. Об этом говорят многочисленные письма с флота, замечательное дезертирство.

Считаем необходимым передать вкратце содержание одного из писем, полученных ЦК РКСМ из Черноморского флота. Письмо пишет старый — с 1919 года — член союза, с 1920 года — член РКП; пишет карандашом потому, что одна ручка на ячейку, «другой — шеф не прислал».

В Севастопольской базе преобладают комсомольцы 1922—23 года. На первый взгляд влияние такого состава незаметно, но при пристальном рассмотрении отрицательные стороны его дают себя знать, в особенности, когда дело идет о плановой комсомольской работе. О комсомольцах — новых военморах — совершенно нет сведений о их прошлой работе (личных дел): Они не дисциплинированы, не выдержаны. «Мы посланы возрождать флот, а приходится брать за бока программу союза и устав и уставом действовать против недисциплинированности. В особенности скверно себя ведут питерцы и отчасти москвичи. Вот уже никто не ждал этого от революционной молодежи этих городов. Меньше это заметно от членов других организаций, Питерцы и москвичи — как пойдут в город — не обойдутся без бузы на улицах, наблюдаются и случаи пьянства. Нужно обратить внимание на связь организаций с военморами, так как она в высшей степени слаба. Вот, в частности, наш самарский губком присылал нам послышки, за это спасибо, но он не постарался даже письма прислать. Нужно обратить внимание: кого посылать во флот. Правда, некоторые организации послали ребят выдержанных, а вот, наверно, Питер выбрал новичков».

Как видно, это письмо подтверждает изложенное выше. Упомянем также о том, что специальная инспекция, едущая недавно для обследования Балтийского флота, также нашла нарушения дисциплины ленинградскими ребятами. Находясь вблизи от дома, они, отпущенные в отпуск на один — два дня, самовольно проводят дома одну — две недели; без отпуска — убегают домой. Посланные передовой орга-

низацией, эти комсомольцы-военморы показывают разлагающий пример остальным военморам. При последнем наборе во флот был случай, когда четыре ленинградских парня, посланные во флот, напились пьяными и были задержаны патрулем на улице.

Все эти факты показывают, что внимание местных организаций,—в частности комитетов, руководящих всей работой,—к шефству ослабело. Нужно как можно скорее усилить темп работы союза по шефству. В работе по шефству—богатое поле для приложения энергии рядовых комсомольцев—переписка с военморами, различные поручения и т. д. Большое число комсомольцев—новички, не прошедшие даже через горячку при принятии шефства в конце 1922 года.

Из всего этого ясно видна необходимость проведения не только среди новичков комсомольцев, но и среди всей комсомольской массы кампании напоминающей и решающей задачи шефства, необходимостью постоянного наблюдения за выполняемым

этой одной из важнейших работ союза. Все время нужно помнить, что шефство принято—всерьез и надолго.

Посланные ленинградской организацией военморы-комсомольцы вместо того, чтобы считать себя «солью земли», должны во всей жизни флота, в работе на кораблях, как посланные одной из старейших и передовых организаций нашего союза, быть постоянным примером сознательной дисциплины и деятельной учебы.

Должен быть самый серьезный подход к отбору посылаемых во флот. Во флот нужно посылать лучших из лучших. Нужно помнить, ежедневно думать о выполнении великой обязанности, возложенной партией и государством на наш союз. Каждый комсомолец-военмор должен на деле стать истинным красным матросом, без всякой примеси раскомсомоливающего «клевещничества». Только тогда, когда мы этого достигнем, флот станет действительно комсомольским.

С. Белоусов.

Г. Ярцев.

Молодое поколение надо воспитать, а его не на чем воспитывать. На чем оно учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это позор! И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают, потому что не тем заняты, не туда устремляются.

ЛЕНИН.

Юношеская ПЕЧАТЬ

Спорное и забытое.

Самый толстый лед—лед равнодушия—сломлен.

Сохранилась в союзе преступная небрежность к вопросам печати. Иногда на них обращалось больше внимания, иногда меньше, но всегда недостаточно. Печать была третьестепенным отделом, куда ниже «управления делами», мелким, но беспокойным ничем не требующим, кроме затрат. На с'ездах на предложения поставить этот вопрос (даже не доклад) следовал ответ: «ваше слово десятое»...

Если начавшаяся дискуссия означает смену поведения, прекрасно: лучше поздно, чем никогда.

Слово и порядку постановления вопроса.

На всесоюзное обсуждение ставится «а» и «б»: какая центральная газета нужна союзу и какая книжка нужна рабочей и крестьянской молодежи?

Не говоря худого слова о постановке голых вопросов, да еще сформулированных в расплывчатой форме, о вопросе «а» следует поговорить особо.

Речь идет о центральной газете союза, под которой, кажется, подразумевается издающаяся в центре, всероссийская и, может быть, ежедневная. Самое ли это главное?

Конечно, нам, работникам мест, не так видно, как из Москвы, где товарищи по печати суммируют опыт обоих полушарий. Нам, к примеру, кажется, что важнее вопрос об областной комсомольской газете, ее типе и роли в общем ходе союзной печати.

Другими словами говоря, важнее схема системы юношеских газет. Какую роль будет в ней играть центральная газета—только деталь большого вопроса.

Рядовая комсомольская газета.

Она стоит низко—здесь гвоздь. Посмотрите на них, на эту сотню комсомольских газет СССР: удивиться надо, как недалеко ушли они, за исключением какой-нибудь полдюжины, от 19, 20, 21 года. Правда, во внешности они выиграли много, но содержание...

Комсомолец за последние годы вырос на голову и перерос свои газеты. Комсомольская газета превратилась для него в недельное прибавление к взрослой, общеполитической газете. Комсомольца с 2-летним стажем нашей газетой не удивить, он ее даже не читает, а пробегает.

Опыт одной анкеты.

Этот опыт может дать несколько полезных указаний*) На вопрос, чего не хватает в газете, большинство дало ответ:

«Статей на политические союзные темы».

Второе место заняло требование отделов литературного и научно-технического.

Почти все читают кроме «Молодой Рати», общеполитическую газету («Нижегородскую Коммуну»), а многие—«Правду». Большинство отвечающих в возрасте от 17 до 20 лет, на 80%—комсомольцы.

Какие отсюда выводы?

Вывод первый—надо изучать читателя, вывод второй—огромная нужда в журнале, вывод третий—вот где недостаток юнгазет.

Требование на статьи научные и belle-тристику—разве не есть не осознанная потребность в журнале? Никакая газета не сможет им удовлетворить, не теряя своего лица.

Требование союзных статей значит, что пора выбросить заметки вроде: «В нашей ячейке избран новый секретарь и работа пошла», вроде: «Мы, ячейка (имя рек) собрали в пользу МОПР столько рублей и столько копеек».

Многие ли работники смогут по совести сказать, что их читатель для них не «некто в сером», не «таинственный незнакомец», не «выскательный «подписчик»? Путем анкет, статистики, личных разговоров, всеми путями, всеми средствами, почти научно надо поставить изучение коллективного читателя, разбивку его по группам: новички, ленинский призыв, комсомольцы деревни, рабочие, беспартийные.

*) Анкету проводила нижегородская газета «Молодая Рать» в начале года. Она проводит анкетой опрос каждые 6 месяцев.

Юнкор, о тебе.

Пора поставить вопрос. Что делается в местах? Кой-где газетные кружки, кой-где объединения, у каждой губернии по своему и всюду кустарничество. Нет обмена опытом, достижения не фиксируются. Сколько опыта пропадает зря.

На Сормовском заводе есть крепкая группа юнкоров. Они тяготеют к районному клубу рабкоров, а уком пристегивает их к комсомольскому клубу. В кого им развиваться: в комсомольца-газетчика или в рабкора?

Тут же вопрос о стенгазетах. Не вопрос а сплошное недоразумение: одни учат, что газета должна быть периодической, другие настаивают на эпизодической, одни за деление на отделы, другие—против.

Дискуссия очень поможет разобраться в этих темных вопросах, но ее одной мало. Надо закрепить ее хотя бы созывом всероссийского совещания работников нашей печати. Это не так уж трудно; одно такое совещание состоялось даже в 1920 г. Следовало бы на VI съезде не ограничиваться докладом, а создать особую секцию по печати, что необходимо и осуществимо.

Чернышевский любил говорить: «Пусть будет что будет, а будет и на нашей улице праздник». Над комсомольской печатью занимается заря праздничного дня.

Ипполит.
Нижний.

Какая книга нужна молодежи.

Большевик-американец.

Он твердо знает преимущества маленького дела перед красивой фразой. Но за конкретным сегодня он не теряет основной великой цели и идет к ней твердой поступью. Хороший солдат и мужественный организатор, не знающий паники, всегда готовый к действию, крепкое звено в коллективе—большевик-американец, мастер на все руки, трезвый энтузиаст—таким представляется для нашего времени идеальный тип молодянка.

Нечего греха таить—его еще нет, как массового явления. И бороться за него надо будет долго и упорно.

РКСМ—организатор этого типа. Гастевская хозяйственная разведка, лига «Время, и лига НОТ, ОДВФ, фабзавуч, Красная армия, проектируемое Общество друзей нового быта, наконец, Общество ликвидации безграмотности—лаборатории, каждая в известной части, для создания нового типа.

Художественная литература тоже лаборатория. Художественная литература, конечно, не пыльная эренбургская, а та, что Бухарин для краткости назвал крылатым словечком «Красный Пинкертон». «Красный Пинкертон» должен способствовать оформлению большевика-американца, коммуниста-борца и строителя. И отсюда необходимость правильной дешифровки этого понятия, замены его реальным содержанием.

Итоги прошлого.

«Красный Пинкертон» в нашем толковании—красная романтика—историко-революционная и приключенческо-фантастическая беллетристика, написанная или (в крайнем только случае) приемная с пролетарско-классовой точки зрения.

В период расцвета буржуазной культуры, когда на очереди стояли задачи усиленного

пионерства и колонизации, когда быстро росла техника и продолжалось грандиозное накопление богатства—выросла целая плеяда властителей юношеских умов. Жюль Верн, Майн-Рид, Стивенсон, Хаггард, Буссенар и др.—все способствовали выработке в буржуазной молодежи воли к действию, к борьбе, к строительству на почве национального и расового превосходства. Характерно, что первое крупное произведение этого рода появилось в начальный период расцвета торговли и колониальных захватов «владыки морей»—Англии (Дефо—«Робинзон Крузо»). Современный упадок буржуазного общества знаменует и умирание литературы белой романтики. Берроуз—образец бессмысленно тупых, утомительно-одинаковых разрушительных странствий то человека-обезьяны по земле, то плоского американского солдата по Марсу. У Запада учиться речему. Тупик, в который вошло капиталистическое общество, бросил писателя, еще способного к сопротивлению гадливым объятиям капитала, на проторенный старой русской литературой путь разоблачений и философических копаний в человеке. Уж, конечно, не через эту литературу можно формировать нового человека. Барбюссковский «Дневник завода» или Юнгское—«Завоевание машин»—великие литературные памятники, но нужны они только нигику-интеллигенту, ищущему и переоценивающему, а нашему молодянку нужна здоровая, энтузиастическая, к борьбе, к действию, к строительству зовущая беллетристика.

Наличность в настоящем.

Предложению Бухарина—полтора года. В свое время шумихи было много. Но в итоге до сего года, до нашей слабой еще попытки («Смена», «Борьба Миров») не было сделано ничего, если оставить в стороне любезный пропуск Главлитом через лов-

них частных и советских спекулянтов романов Бенуа, Мориса Леблана, того же Берроуза и прочей гнилой дребедени.

Нам нужна романтика, увлекательная величием социалистического строительства, а Госиздат — и тот сует в десятках тысяч экземпляров нелепые рассказы о потайных ходах, на которые, якобы, уходит девяносто процентов всей революционной зарплаты пролетариата.

Итак, наличности никакой. «Красная романтика» еще покуда только пожелание, только — один из многочисленных проектов.

Темы.

А между тем, жизнь развертывает небыватное количество тем.

В плане историческом *) (ограничиваясь только рамками истории нашей партии): подпольная техника, типографии, распространение литературы, боевые действия пролетариата, стачки, каторги, тюрьмы... каждый исторический сборник дает материалы на 100 печ. листов романов, перед которыми завянут Дюма, Лажечников, Соловьев и др. исторические романисты буржуазного общества. Взять хотя бы жизнь Артема Сергеева или неумоимого бойца Семена Петросяна (Камо). Наконец, недавняя гражданская война. О четырех титанических годах что написано? В нужном нам подходе она исчерпывается четырьмя вещами («Неделя» — Либединского», «Против течения» — Фадеева, «Партизаны» и «Бронепоезд» — Всеволода Иванова).

Беллетристики в плане современном, кроме злых памфлетов Эренбурга — вовсе нет. Борьба с фашизмом, борьба коммунистического пролетариата, национально-освободительное движение народов Востока, гниение капитализма, закулисная борьба так называемой дипломатии, — ждут еще своих авторов. Я наугад припоминаю факты из

последних номеров газет, чтобы показать, как жизнь дает обширнейший материал для воспитания нужных нам в юношестве черт через художественную литературу. Здесь: подделка документов СССР в Америке, нефтяная панاما, там же срыв договора СССР с Китаем, обнаружение шпионов английского «рабочего» правительства на коммунистической конференции в Лондоне, крестьянские волнения в Литве и Галиции и т. д. и т. д.

Наконец, в плане фантастическом, в плане пробуждения чистого американизма. Завоевание межпланетного пространства, осушение Каспийского моря для добычи нефти, грандиозные строительные работы на Курской аномалии, электрификация Сибири, орошение Закаспия и т. д. и т. д.

Как жаль, что даже наша писательская молодежь работает только в плоскости фотографической зарисовки маленьких углов сегодня. Психологизм, половая неврастения, отход от революционного марксизма, бесплодные поиски стиля и формы, упадочность, все проистекает от этого. А «красную романтику» нельзя ни в коем случае ставить, как задачу халтурной бульварщины. Она входит в нашу эпоху борьбы за социализм, как одна из основных задач литературы.

Наша общественность в корне отличается от буржуазной общественности и на том фронте, где литература прежде воевала, на фронте личных драм теперь ей делать нечего или почти нечего. Ее задача, в первую голову, способствовать воспитанию молодого поколения большевиков-американцев.

А. Зонин.

*) Я придаю этому разделу особенное значение — Романтика, передающая большевистские традиции. Об этом еще не думали.

А. З.

Комсомол и приключенческая литература.

С самого начала лучше всего направить дискуссию по руслу практического подхода к делу, поскольку это возможно, проверяя конкретные предложения на жизненном опыте. Займемся делом.

Что мы можем дать в данный момент нашему читателю? Существуют два журнала, которым и на роду написано быть проводниками романтики. Эти журналы — «Смена» и «Борьба Миров».

Сама сущность их указывает на два разных пути и метода, с которыми названные журналы должны подойти к читательской массе.

«Смена» должна давать больше фантастики. Ее романтика идет рука об руку с научно-популярным материалом, лежащим по соседству, с политическим материалом, находящимся за соседней страницей, и с

историческим, который для «Смены» играет колоссальное значение, как материал, привносящий рабочей молодежи традиции старых большевиков.

Исторически-большевистский роман для «Смены» — это больше, чем много. Остальной приключенский материал в журнале должен быть подчинен общей идее и должен откликаться на все возникающие у рабочей молодежи вопросы дня.

«Борьба Миров» — это не то. Тот, кто читал «Смок Белью» — Джека Лондона, поймет, какой по силе действия должен быть материал, помещаемый в «Борьбе Миров». «Борьба Миров» — журнал красных дьяволят. Он должен давать своему читателю энергию и направлять эту энергию по определенному руслу.

Наряду с наличием такого журнала, как «Смена», имеется полная возможность не давать никакого научно-популярного материала в «Борьбе Миров». Это делает «Борьбу Миров» органом романтики, и это—ее боевой конек.

Материал «Борьбы Миров» должен воспитывать читателя, и в то же время должен двигать его нервами, должен показывать ему движение и конкретные действия. «Борьба Миров» должна превращать сухую телеграмму в газете в животрепещущий рассказ с определенным классовым выводом. Она не должна отказываться от приключенческой фантастики, но это не ее роль. Она прежде всего—жизнь. Фантастика приемлема для «Борьбы Миров» с юмористической трактовкой. У «Борьбы Миров» и без этого необозримое поле действия.

Штаб наших врагов. Красные дьяволята на своих боевых позициях в Америке, Европе, Африке, Азии и Австралии. А ряд процессов, как киевский, платиновый на Урале? «Борьба Миров», кроме материала, дающего читателям интернациональное коммунистическое воспитание, не должна забывать и о том, что ее задача—делать будущих искателей, пионеров. Искатель хозяйственной мощи СССР.

«Борьба Миров» должна в захватывающих внимание читателей рассказах говорить о нашем Клондайке, о нашей Аляске,— об Архангельске, о Сибири, Кавказе, Бухаре, Хорезме, о работе наших пограничников, о нашем заводе, связывая это все в жизнь, с классовыми нервами читателя. «Борьба Миров» на своих экранах должна дать хозяйственную разведку, комсомольца в лагере врагов, наши достижения в приключенческом кино и т. п. Она должна найти дорогу к приключенческой пропаганде, к смычке города с деревней. «Борьба Миров» должна отзываться на кампании. Есть такие кампании, для которых «Борьба Миров» как будто бы специально и создана. Например, за О.Д.В.Ф. Освещение работы воздушного и морского флота Красной Армии. Борьба с детской беспризорностью. Военная химия. Воздушные мотоциклы. Хозяйственная разведка.

«Борьба Миров» рядом конкурсов может двинуть комсомольца к здоровому отдыху. Например, премия за лучшую экскурсию и за лучший дневник. За лучшие достиже-

ния по спорту. За выполненное задание по Красной армии, по воздушному и морскому флоту, по противогазному делу.

Буржуазия сделала из скаутов, ковбоев офицеров, национальных героев. Задача «Борьбы Миров» сделать из коммуниста, хозяйственника, комсомольца, пионера, красноармейца, пограничника—классового героя, участника хозяйственной экспедиции.

«Борьба Миров» должна сделаться не предметом развлечения для эппманов, а любимым другом, спутником красного дьяволка.

Теперь о большом приключенском романе и о коммунистическом Пинкертоне.

К сожалению, у нас еще огромное количество неквалифицированных читателей, которым, как хлеб, необходим литературный примитив. Такой читатель требует пинкертоновщины, и сколько бы ни издавать квалифицированной приключенской литературы, такой читатель будет все же ждаться своего приятеля с пятью револьверами, бомбой, умением делать и знать все, одним словом, своего героя. К сожалению, такой читатель существует и в рядах рабочей молодежи. И ничего с этим не поделаешь.

Дело романиста и издательства сделать такого ероя. Госиздат сел в рваную калошу Д ма Доллара и пустился в дальнее плаванье по очень сомнительным водам. Это не мешает ему советовать в предисловии плюнуть на такого писателя, «томящего печень фабриканту», якобы чающего не книгу, а справочник для агитаторов, как на... Уптона Синклера.

Нам нужно взять у старого Пинкертона элемент действия, интригующий развитием сюжет, взять фабульность. Читатель хочет крови и выстрелов. Хорошо, пусть будет так. Но наш Пинкертон не будет иметь ничего общего с уголовщиной. Он будет политическим и хозяйственным Пинкертоном. Наш герой не будет сыщиком, он будет комсомольцем и журналистом. Журналист тоже окружен в массе ореолом романтики, особенно американский репортер. И вот через такого американского рабочего репортера мы сможем не только дать занятное чтение ребятам с семечками, а мы будем через него проводить ликвидацию политнеграмотности.

Вл. Вереvнин.

... Особенное внимание надо уделить писателям и поэтам из среды Комсомола, активно действующим в гуще рабочей молодежи...

Из постановления совещания по вопросам художественной литературы при отделе печати ЦК РКП.

11 мая 1924 г.

Опасное фантазерство или фантастические опасности?

Как нужно поставить вопрос.

Комсомольская газета стала крупным фактором союзной жизни и вошла в быт передового слоя рабочей молодежи. У нас за последнее время появились десятки газет, которые неперестанно идут по линии под'ема; мертворожденных младенцев тало меньше; старые газеты улучшились; тенденция к дальнейшему укреплению не падает.

Не замечать этих изменений лица комсомольской газеты, не оценить этих улучшений, критиковать материалом дней давно минувших, как это делает тов. Ярцев в статье «Опасное фантазерство», подыскав курьезные примеры из архивов,—значит не видеть того, что есть сегодня, а смаковать анекдоты вчерашнего дня. За последние два года произошли колоссальные процессы в союзной работе вообще и в деле печати в частности. Мы имеем такие разительные факты, как переход от еженедельной газеты к трехдневной и даже к двухдневной, а т. Ярцев все эти процессы проспал.

Вопрос нужно расширить. Направление обсуждения по руслу «за или против еженедельной газеты», при том только всероссийской, неправильно. Вопрос о дальнейших путях комсомольской газеты нужно поставить в свете тех тенденций, которые за последнее время наметились. Опыт этих лет еще и сейчас остался необобщенным, победы и поражения не изученными.

Необходимы итоги последних лет развития нашей газеты; нужен учет и анализ действительного положения вещей; необходима оценка путей, по которым идет рост комсомольской газеты. Только на базе такой оценки можно будет разрешить вопрос о роли газеты, ее формах и задачах. Это дело выполнить можно только коллективными силами союза. Тон должен дать новорожденный отдел печати ЦК.

Надо учесть и тот факт, что до сих пор все наши газеты на местах не получали руководящих указаний и развивались в условиях полной беспризорности.

О принципах и мупелах.

На протяжении всей своей статьи т. Ярцев не выдвигает ни одного серьезного возражения против газеты. Сознывая слабость своей аргументации, он решил заменить оружие критики дубинкой принципиальности:

«В чем главная ошибка? В том, что некоторые глубоко мысленные товарищи считают возможным сосредоточить в комсомольской газете материал всякого рода.

Брать на себя монопольное право приобрести через свою газету молодежь ко всем вопросам, не касающимся нашего союза вплотную—чересчур смело и опрометчиво. Разве можно разрывать связь интересов рабочей молодежи с общерабочими и партийными интересами, сочетающихся в еженедельной рабочей партийной газете? Это граничит с уклоном товарной в пресловутый юношеский синдикализм».

В этой глубокомысленной тираде затронуты кардинальные вопросы юношеской газеты, но поставлены они головой вниз. Что ни фраза—то перл.

Откуда следует, что овладение не-комсомольских вопросов (существуют ли такие вопросы политической жизни, к которым Комсомол должен относиться как к чужим?) связано с монополией? Кто, когда и где намекал на то, что комсомольская газета должна монополизировать приобретение молодежи к политической жизни?

С другой стороны, наш союз в последнее время с особой силой выдвигает перед комсомольцами задачи общественно-политической работы (через Комсомол). Мы проводим (слишком мало и слабо) воспитательную работу для приобщения молодежи к общественной работе во всех отраслях. Не выражается ли преступная монополия и в том, что наш союз на собраниях и клубах ставит для комсомольцев такие «чужие» вопросы, как денежная реформа, электрификация? Что для всего этого мы готовим материалы, сообразованные с методическим подходом к комсомольцу и к молодому рабочему?

На самом деле т. Ярцев против своей воли сечет самого себя. По его рецепту, наша газета должна писать только об узкокомсомольских вопросах, как будто можно их отделить от общественно-политической работы союза, связанной с партийной и рабочей жизнью.

Комсомол имеет монополию по комсомольским вопросам, остальное же—от лукавого. Вот где настоящий уклон—от логики.

Комсомольская еженедельная газета разрывает связь интересов рабочей молодежи и рабочего класса в целом? Откуда такие несуразные выводы? При едином методическом подходе и под углом зрения задач Комсомола наша газета как раз берет воедино всю политическую жизнь и неразрывно свяжет вопросы и интересы рабочей молодежи с общими вопросами. Эти вопросы пока что «не нашего участка» именно потому, что союз еще недостаточно втянут в общественно-политическую работу, и нужно сделать своими, а для т. Ярцева касаться их «не положено по штату».

Опыт и достижения.

Цель комсомольской газеты формулируется т. Ярцевым более или менее правильно — «подготовить комсомольца к вступлению в партию и чтению «Правды». Путь начинается с указания путей, по которым можно идти к этой цели. Утверждать еженедельную газету, как предел, его же не преjdeши—в 1924 г.—значит не учитывать настоящего положения наших газет. У нас уже есть несколько газет, выходящих два и даже три раза в неделю, которые выросли и оформились из еженедельных газет. Это говорит о чрезвычайно яркой и ценной тенденции. Вредно, да и невозможно заstopорить развитие газет. Еженедельная газета, которая давала журнальный или бытовой материал, не могла стать орудием общественно-политической работы. Общая же газета не могла выдержать подхода к молодому рабочему, не могла приспособиться к запросам низового комсомольца и не могла освещать общих вопросов в плане комсомольских задач. Отсюда постепенное учащение выхода газеты с попыткой расширить материал. Конечно, у нас еще и сейчас еженедельных газет больше, но важно установить тенденцию и перспективу. А двухдневка и трехдневка тоже не может целиком удовлетворить, так как она ведет к разрыву внимания, не держит комсомольца на уровне событий; компенсация же этого разрыва чтением общей газеты ведет к распылению методического подхода, к смешению стиля, метода, содержания. Поэтому комсомольские газеты, наиболее укрепившиеся в массах, подошли и подходят к необходимости ежедневного выхода. Много интересного могли бы рассказать о своем опыте одесские товарищи, которые переводят свою «Молодую Гвардию» на ежедневный выход.

Ежедневная газета сумеет дать соответствующее освещение всем вопросам поли-

тической жизни при соблюдении продуманного подхода. Она сумеет преломлять общие задачи в Комсомоле, сумеет приспособиться к запросам молодежи, ставить вопросы иначе, чем общие газеты, связать и обслужить общественно-политическую работу, выдвигая в каждом вопросе задачи применительно к молодежи. Широкая масса беспартийной рабочей молодежи и наиболее значительная группа нашего союза будут подготовлены к партийной газете именно такой комсомольской. Нет никаких оснований бояться, что комсомолец и молодой рабочий законсервируются на молодежной газете; на ней воспитываясь, он ею же будет продвинут к партийной газете, а на его место придут новые сотни свежего молодняка. Такая газета сумеет быть лучшим оружием в нашей воспитательной работе и в политобразовании, которое имеет своим стержнем современность и зависит максимально от газет.

В ы в о д .

Еженедельная комсомольская газета—степень, которая во многих местах уже перейдена. Те, кто сейчас продолжает ратовать за нее, рискуют оказаться в очень смешном положении. Курс на ежедневную газету может быть взят. Лишь наиболее крупными организациями. Вопрос о трехдневке и двухдневке нужно поставить практически. Здесь нужна максимальная осторожность, полное руководство из центра, точное определение сети. Семь раз отмерить, но если нужно—отрезать без боязни, нарушить несуществующие «принципы». Опасно не «фантазерство» о ежедневной или двухдневной газете,—опасно фантазерство, подменяющее дело прибаутками и принципиальную критику выдумыванием уклонов: образец такого фразерства дал т. Ярцев в своей статье.

М. Сигал.

С большой головы на здоровую.

Тов. Ярцев в № 2 «Ю. К.» открыл теоретический поход против «ежедневной комсомольской газеты. Основные его положения следующие: рабочая и крестьянская молодежь еще не привыкла регулярно читать газету, мы ее только приучаем к чтению «Рабочей Москвы», «Рабочей Газеты», «Крестьянской Газеты», к тому же она не имеет средств выписывать две ежедневных газеты—общей и комсомольской. А раз молодежь материально не сможет выдержать две ежедневных газеты, то комсомольская газета ни в коем случае не может «обратить на себя монопольное право приобщать через свою газету молодежь ко всем вопросам, не касающимся нашего союза вплотную». Необходимость

этих положений он доказывает на «фактах» работы газеты МК РКСМ «Молодой Ленинец».

1. «Факты».

1. «Ее тираж в прошлом году уже снизился (?), сейчас свыше полугодом стоит на одном месте (?)...»

2. «Газета не охватывает даже трети всех комсомольцев московской организации, не говоря уже про обслуживание рабочей молодежи, не состоящей в Комсомоле».

3. «Материал в газете определяется «толчением в ступе великомученика Ллойда Джорджа» и «итогами губернского пленума»—он дает очень мало для размышления и выводов...»

Будем отвечать по пунктам:

1. Тираж на 1-ое мая 1923 г.—19.000 экз. (из них 5.000 бесплатных). В январе 1924 г.—27.000; к 15-му апреля—39.000.

С 1 января 1924 г. бесплатная рассылка совершенно прекращена.

2. В московской организации имеется около 60.000 членов. В марте по Москве распространялось 15.000 экз.; в уездах Московской губернии—7.500; итого—22.000. Во многих деревнях и на фабриках в провинции ее читают коллективно.

Если считать, что каждый экземпляр газеты прочтут три человека, то в апреле «Молодой Ленинец» охвачено около 120.000 человек.

3. В конце прошлого года газета пережила острый кризис. Произошла «размычка» между ней и читателем. Она отстала от него—перестала удовлетворять потребности рабочей молодежи. Этот кризис чувствовался во всей работе союза—не только на комсомольской газете, и он вызвал тезисы ЦК РКСМ «О положении и очередных задачах Союза». С января газета выходит на новую дорогу—заново завоевывает читателя и, повидимому, не без успеха, раз тираж вырос на 100%, и в месяц приходят около 1.500 корреспонденций. За это время редакция провела две крупных—не казенных—(по штату полагающихся) кампаний. Первая—о положении фабзауча, сыгравшая последнюю роль в оживлении работы московского Комсомола в школах. Вторая—об интеллигентской молодежи, тянущейся сейчас в Союз. Сейчас ведутся кампании: за коммуны-общешжития, живая дискуссия по тезисам ЦК, о посиделках в деревне и об отношении к ним Комсомола, довольно слабая за недостатком места (редкий выход газеты) кампания за сельско-хозяйственную школу, о комсомольце в семье. Помимо этих кампаний, газета все время проводит ряд мелких дискуссий по самым разнообразным вопросам—порой, внешне незначительным.

Так что—не так страшен чорт, как его малюют. Если бы положение газеты было таким, как его рисует тов. Ярцев, то она давно бы материально лопнула и уже не выходила бы.

А «М. Л.», живя на хозрасчете, сумел после смерти Ленина издать недурную его биографию (оригинальный труд) на 70 стр. тираж—5.000 экз.; с марта выпускает юмористическое приложение «Комар» и с 1-го апреля газета выходит три раза в неделю...

2. «Теория».

Теперь перейдем к «теории» Ярцева о вредности ежедневной комсомольской газеты. Для начала оговоримся, что вышеприведенные поправки к «фактам» Ярцева оставляют его теорию без фактического фундамента...

Философия здесь следующая: «разве можно разрывать связь интересов рабочей молодежи с обще-рабочими и партийными инте-

ресами, сочетающимися в ежедневной рабоче-партийной газете». Из этой цитаты видно, что т. Ярцев считает достоинством комсомольской газеты «сразыв» ее от обще-рабочих и партийных интересов»...

Это называется—«зарапортоваться». Я не буду итти по столь модному сейчас в союзе пути—не обвиню с пеной у рта Ярцева в «пресловутом юношеском синдикализме». Парень он хороший, комсомолец тоже, а чепуху сгородил крепкую, наверно, для подтверждения слов Ленина, приводимых в Ярцевской статье: «теоретической яности и твердости в органе молодежи еще нет, а может быть, и никогда не будет, именно потому, что это орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи»...

Дорогой Ярцев! Комсомол не имеет своих особых от партии задач. Он входит, как составная часть, в обще-партийную схему работы, а комсомольская газета, в свою очередь, входит составной частью в схему всей комсомольской (т.-е. и партийной) работы. И дело не в том, сколько раз в неделю выходит комсомольская газета; раз или два раза в день (утренний и вечерний выпуск—не пугайся.), а в том, чтоб во всей партийной и комсомольской схеме молодежная газета занимала именно то место, которое ей положено в рабочем движении, не заскакивая в область работы взрослой газеты.

Какое ж это место?

Перво-на-перво—быт. В худшем случае треть молодежной газеты должна уделяться исканиям новых форм общежития, взаимоотношениям в семье стариков и молодых, «мальчиков» и «девочек» и т. п.

Вопросы быта очень легко воспринимаются сырой молодежной массой и на них легче всего наглядно показать, каков должен быть коммунист. Кроме того, они охватывают всю читательскую массу: и рабочего, и крестьянина, и рабфаковца, и служащего, и красноармейца...

Во-вторых надо минимально освещать обще-политические, партийные и обще-хозяйственные вопросы. Ведь Комсомол не «культурка»—он политическая организация, и его газета, понятно, тоже политическая.

В третьих (это еще нигде не проводилось) молодежи надо хорошо информировать о Красной армии—о том, как она строится, что такое территориальная система—какие у СССР есть соседи (Польша, Румыния и т. д.), что они из себя представляют в военном отношении, как за границей развивается военная техника—другими словами—комсомольская газета должна много места (гораздо больше, чем «взрослая») уделить военному воспитанию рабочей и крестьянской молодежи.

Помимо этих общих для всей молодежи вопросов, имеется много частных, которые «взрослая» газета технически не может полностью осветить. Напр.: о фабзауче, о повышении квалификации взрослой моло-

дежи, как устранить отрыв от общественной жизни учащихся комсомольцев, о сельской школе и т. д. Для полного освещения всех перечисленных вопросов не хватит и ежедневной газеты—не то, что еженедельной. А я еще не включил массы периодических и неперIODических ежегодных кампаний.

В набросанном мною наспех неполном плане работы комсомольской газеты я не вижу отрыва молодежи от обще-партийных задач. В заключение скажу об опасности, будто молодежь, имея свою ежедневную газету—бросит читать взрослые. Комсомольская ежедневная газета при хозяйственной постановке дела может стоить не дороже 60 коп., т. е. если сейчас «М. Л.» в месяц стоит 45 коп., газета вздорожает всего лишь на 15 коп. Это разницу каждый рабочий парень покроет без особого ущерба для своего кармана. Эти 15 коп. не заставят

его отказаться от подписки на взрослую газету, к которой он уже привык и где он получает не минимальное, а полное освещение обще-политических, партийных и хозяйственных вопросов.

Если же парень совсем не читает газет, то бытовой отдел комсомольской газеты научит его сперва читать только молодежную газету, а со временем парень не заметит, как новый кругозор—данный комсомольской газетой—потребуется от него перехода или совмещения с другой—«взрослой». Так что «опасное фантазерство» московского «Молодого Ленинца», одесской «Молодой Гвардии», ленинградской «Смены» и массы других союзных газет не так уж «опасны» и не так уж «фантастичны».

М. Иорданский.

Из писем о печати.

Юнкоры на местах.

Юнкоры в нашей Саратовской городской организации работают в партийно-советской прессе, обслуживают не только жизнь молодежи, но нередко и рабочую и партийную жизнь. Некоторые из них весьма недурно пишут не только заметки, но и небольшие статьи. Наиболее старые из них работают только 11 месяцев. Весьма чутко, живо и быстро реагируют юнкоры на все мельчайшие события общественно-политической жизни.

Эти юнкоры—питомцы стенных газет—теперь очень незначительную роль играют в этих стенных газетах или совсем оторвались от них. Многие товарищи на основании этого заключают, что юнкоры печатной прессы—одно, а стенных газет—другое, что между ними не только нет сходства, но и задачи перед каждой разновидностью стоят особые. По-моему, такая постановка вопроса неверна и вредна.

Организацию юнкоров нужно начинать со стенных газет. Каждая стенная газета имеет кружок юнкоров. Эти кружки (или представители их) составляют районные и, наконец, городские коллективы юнкоров. Юнкор вырабатывается в стеновой газете, и ни в коем случае не должен от нее отрываться, работая в печатной прессе. Наоборот, в своем кружке он должен постоянно делиться с товарищами своим опытом. Юнкоры же должны взять на себя почин в организации вечеров, критики газет как стенных, так и печатных.

Выборность юнкоров часто не достигает цели: выбирают ребят, не интересующихся своими обязанностями, отсюда отсутствие

в их работе живости, чуткости, отсюда—казенный корреспондент. Парень хочет писать—пусть пишет; дело организации его писанье лишь направлять.

П. Козлов.
Саратов.

Нужна ли всероссийская газета?

Тов. Миронов (Старая Русса) пишет, что

«права группа активных работников московской организации КСМ в своей статье «Комсомолу нужна ежедневная газета» («Дискуссионный Листок», № 2)».

Крупные комсомольские газеты: «Молодой Ленинец» (Москва) и «Смена» (Ленинград) «ничего существенного отдаленным организациям дать не могут. Можно «Молодой Ленинец» превратить во всероссийскую газету, отвечающую запросам всей рабоче-крестьянской молодежи РСФСР».

Массовые газеты на местах.

Тов. П. Козлов (Саратов) считает необходимым поставить вопрос «о создании сети губернских и областных газет союза, которые были бы приспособлены к молодежи той или другой местности».

Касаясь вопроса о потребности во всероссийской газете, он указывает, что «ее можно и нужно создать, распространяя в основном в Центрально-промышленной области».

В братских союзах.

АНГЛИЯ.

◆ Наш КСМ снова добился успеха на попроще рабочего профдвижения. По инициативе союза в Бригтоне была созвана конференция различных рабочих организаций, в которой участвовало 25 представителей. Была принята следующая резолюция:

«Настоящая конференция местных рабочих организаций находит, что в рабочей среде, особенно среди молодых рабочих, ощущается большая потребность в отдыхе и спорте. Класс капиталистов давно уж это учел, и увидел в этом возможность отвлечь внимание рабочих от их тяжелых жизненных условий и основанием да субсидированием спортивных клубов культивировать идею классово гармонии. Настоящая конференция считает поэтому необходимым, чтоб рабочее движение основало собственные независимые спортклубы, дабы этим удовлетворить гимнастические потребности рабочих и создать здоровое спортивное движение. Как первый шаг в этом направлении, конференция постановила: основать Бригтонский рабочий спортклуб, и призывает все рабочие организации к возможно большей поддержке его».

ЯПОНИЯ.

◆ Несмотря на притеснения правительства, наши товарищи оказывают свое влияние на многие легальные юношеские организации. Студенческий союз с 500 членами управляется нами. Организация крестьянской молодежи округа Нагано и Японский союз воспитания молодежи в Киото, состоящий из молодых студентов и рабочих, тоже руководятся нами.

Тактика японского КСМ теперь состоит в проведении смычки между молодыми рабочими и крестьянами. Это было постановлено на конгрессе КСМ Японии.

ДАНИЯ.

◆ В работе союза замечается оживление. Увеличилось число членов, выпускается еженеделный орган «Stormklockan».

В настоящее время союз борется за улучшение оплаты труда учеников. В ближайшие месяцы целый ряд профессиональных объединений будет вести переговоры об оплате труда в различных отраслях, причем будет пересмотрена и оплата труда учеников. ЦК обратился к целому ряду проф-

объединений, чтоб заинтересовать их делом учеников. Каких результатов он этим добился, еще неизвестно. Во всяком случае, этот пересмотр заработной платы представляет для датского КСМ удобный случай, чтоб укрепить свое влияние среди 30.000—40.000 учеников страны.

НОРВЕГИЯ.

◆ Тотчас после 18 конгресса КСМ Норвегии норвежская буржуазия показала, что она видит в КСМ своего опаснейшего врага, и что она правильно учла истинно революционный характер КСМ. Государственные власти начали преследовать ЦК союза, по поводу принятой на Конгрессе антимилитаристической резолюции. Секретарь союза, тов. Генри В. Христиансен, был уже допрошен. Остальных членов ЦК полиция еще не нашла. Вероятно будет поднято судебное дело против всего ЦК КСМ Норвегии.

КОРЕЯ.

◆ В конце февраля 1924 года, в Владивостоке, состоялась конференция, при участии вожаков различных корейских революционных организаций молодежи. Были приняты проекты программы и резолюция о национальном движении в Корее. Эта конференция была хорошей подготовкой к конгрессу корейских коммунистических организаций молодежи, который состоится в близком будущем.

ФИНЛЯНДИЯ.

◆ После запрета Социалистической Рабочей партии, работа КСМ в Финляндии упорно преследовалась, невзирая на то, что наш союз официально не закрыт, бело-финские фашистские власти не дают ему возможности широкой легальной работы. Союз не может издавать юношеского политического органа, так как коммунистические газеты в белой Финляндии запрещены. Поэтому наши товарищи должны в Финляндии довольствоваться «художественно-литературной» юношеской газетой («Пламя»). Как политический воспитатель широких масс юных пролетариев, такая литературная газета имеет лишь небольшое значение. Все-же эта газета способствует спайке рядов союза. Сверх того, она оказывает, работающему в очень тяжелых условиях союзу, и кой-какую финансовую помощь.

КТО ПРОТИВ НАС

В борьбе за молодежь.

(Окончание).

Мы познакомились выше с юношескими организациями при правых партиях—Националистической и Национально-Социалистической—и при партии умеренных монархистов—Народной партии.

Перейдем к юношеским организациям при буржуазно-республиканских партиях.

«Объединение союзов Виндтхорста».

«Опекуном» этой организации является так называемый «Католический центр»—политическая группировка, объединяющая преимущественно мелкую буржуазию и крестьянство, а также южно-германских и рейнских промышленников, низших служащих, чиновников и отчасти рабочих. Ориентация «Центра»—республиканская и «демократическая». Впрочем, до ноябрьской революции 1918 г. члены этой партии были вполне лояльными монархистами и верноподданниками Вильгельма II...

Первый послереволюционный съезд партии «Центра», состоявшийся в январе 1920 г., постановил создать при партии особые «юношеские группы» и учредить при ЦК специальный «отдел по работе среди молодежи». Во исполнение этого постановления, в различных пунктах страны были созданы организации, охватывающие молодежь обоих полов в возрасте от 18 до 25 лет; каждая такая организация получила название «Союз Виндтхорста» (Юношеский центр). Все эти союзы работают в теснейшей организационной связи с партией, при чем, однако, партийная опека несколько маскируется; так, комитеты «Союзов Виндтхорста» комплектуются исключительно из молодежи. Внешний «радикализм» этой особенности организационного строительства «Союзов Виндтхорста» целиком уничтожается тем же предусмотренным в союзах уставом фактом, что большинство, если не все юношеские руководители предварительно обучаются на специально-учрежденных партийных курсах, где в их головы крепко-накрепко вбивается благоговение перед партийным авторитетом и партийными принципами...

На I съезде отдельных «Союзов Виндтхорста», состоявшемся 18—19 мая 1921 года в г. Фульда, было создано «Всегерманское объединение

союзов Виндтхорста». Союзы образовали как бы федерацию с общим Центральным Комитетом, при чем каждому отдельному союзу была предоставлена довольно широкая организационная автономия, т.-е. право самостоятельно решать свои внутренние дела. Фактическое руководство каждым отдельным союзом сосредоточено в руках местной партийной организации, чему—по указанной выше причине—нисколько не мешает наличие особого «союзного комитета».

Германская Демократическая партия, самая «левая» из всех германских буржуазных партий, также имеет при себе «юношеский привесок», именно—

«Общегерманское объединение демократических союзов молодежи».

Германская Демократическая партия образовалась весной 1919 года от слияния почти всей прежней прогрессивно-народной партии с левым крылом старой национально-либеральной партии. Партия является политическим орудием мелкого промышленного и торгового капитала; состав партии—интеллигенция, мелкое и среднее чиновничество, купцы, служащие. Ориентация—«демократическая» и республиканская.

25—27 апреля 1919 г. в Берлине состоялось совещание молодых членов Демократической партии, на котором обсуждался вопрос о создании особой юношеской организации. Уже на этом первом совещании намечались разногласия с партией по вопросу о пределах организационной самостоятельной демократической молодежи. В конце концов было принято компромиссное решение, согласно которому «демократическое юношеское движение имеет целью не только наполнение молодежи духом политики, но еще и ту цель, чтобы вливать дух молодежи в партийную политику». При этом, однако, «радикальная» идея, по которой демократическая молодежь должна стать «партией в партии», т.-е. стремиться определять партийную линию в желательном для себя «крайне-левом» духе, была признана «несовместимой с задачами новой организации». Таким образом, демократическая молодежь отказалась от своей идейной и организационной автономии; характер новой организации был предопре-

лен в том смысле, что она должна быть организацией, опекаемой партией.

Основание «Общегерманского объединения демократических союзов молодежи» произошло несколько месяцев после апрельского совещания, на конференции, состоявшейся в Берлине в июне 1919 года.

Согласно уставу, руководство организацией исходит от ЦК, в состав которого обязательно должна входить одна девушка (ради пущего «демократизма»). Работа выражается преимущественно в устройстве рефератов, беседований, дискуссий, практической помощи партии при выборах, изредка — в совместных с партией политических выступлениях и т. п. Организация обслуживается целым рядом журналов («Эхо», «Герольд», «Демократическая Молодежь» и др.).

В 1922 году организация насчитывала в своем составе около 300 местных групп с 20.000 членов. Пролетарских элементов в организации почти не имеется; главный контингент членов — студенты, т. е. подрастающее поколение интеллигенции.

Крах „Макаби“.

Долгое время борьба с еврейскими националистическими организациями не сходилась с порядка дня работы евексий союза. Под живительным влиянием НЭПа эти организации, работавшие под белоголубым знаменем сионизма, густо плодились среди еврейской мещанской молодежи. Имя им было легион. Из них самым крупным и разветвленным был спортивный союз «Макаби», под лозунгом «оздоровления еврейской нации» распространявший ядовитые газы национальной нетерпимости и шовинизма.

Несколько месяцев тому назад в этом оплоте еврейской буржуазии, защищавшем ее синагоги от нечестивых комсомольских демонстраций, началось разложение. Причиной этому послужили следующие обстоятельства. Положение в Палестине, куда устремляли с воздыханием мечты свои сыновья еврейского нипманства, доказало воочию нелепую утопичность сионистского идеала: ужасающая безработица, тяжелое экономическое положение, массовые самоубийства приезжающих в эти «землю обетованную» из Советской России «гехулицанцев» — все это не могло не встать в вопиющее противоречие с идеалом «Макаби» — «оздоровить еврейскую нацию». Не могло не стать ясным, что сионизм есть лишь орудие в руках еврейской буржуазии для одурачивания народных масс.

Не менее важна была и та громадная положительная работа, которую проделал наш Союз в деле втягивания еврейской трудящейся молодежи в физкультуру. Впервые еврейские молодые рабочие и работницы распрямили свои плечи на турниках и козлах в уголках физкультуры комсомоль-

Означившиеся при создании организации разногласия не изжиты еще и до сих пор. Напротив, по мере пауперизации (обнищания) германской интеллигенции и по мере ее политической радикализации, эти разногласия все более обостряются. В среде «демократической молодежи» имеются два течения. Первое из них вполне удовлетворено существующими взаимоотношениями юношеской организации с партией, при которых первая является только «придатком» ко второй; второе течение настроено «левее» партии и стремится освободиться от ее опеки. Можно полагать, что в дальнейшем, в связи с прогрессирующей политической радикализацией германской мелкобуржуазной интеллигенции, эти разногласия примут настолько острые формы, что вызовут крах организационного единства «демократической молодежи». В этом случае ее лево-радикальная часть отрешится от «демократических» иллюзий и выйдет на путь сближения с пролетариатом. Песенка «демократии» спета... «Ее не спасет никакая уже сила».

В. Мирошевский.

ских клубов. Таким образом была прорвана монополия «Макаби» на физическое развитие еврейской молодежи.

Третьей причиной начавшегося развала был рост советских настроений среди учащейся молодежи, который шел параллельно с экономическим возрождением советской страны. А большинство макабистов — это учащаяся молодежь.

Процесс распада «Макаби» пошел быстрым темпом. В иных местах (Сибирь) «массы» оставили своих «вождей» заниматься в одиночестве изучением древне-еврейского языка. В других местах настроение отхода от «Макаби» затронуло и вождей, и — о ужас, даже половину центрального комитета «Макаби». Распад «Макаби» массовый и затронул все их организации (Гомель, Киев, Харьков, Сибирь, Брянск, Кременчуг и т. д.). Группа видных руководителей «Макаби» обратилась в наш центральный комитет с декларацией, в которой решительно осуждается прошлое «Макаби», его сионистическая деятельность на пользу еврейской буржуазии. Декларация оканчивается призывом: «Долой националистический спорт! Да здравствует пролетарская физкультура!»

На Западе, среди еврейских денежных мешков и тузов, декларация вызовет зубной скрежет и истерические вопли.

Шутка сказать, ликвидировался российский «Макаби» — гордость и надежда раввинов и капиталистов. Послышатся крики, что ГПУ заставило благочестивых молодых людей под угрозой всяческих пыток подписать декларацию. Эти нелепые измышления еще более покажут, насколько кончина «Макаби» больно ударила по лицу всемирную еврейскую буржуазию. **Х. Добин.**

В КОМСОМОЛЕ СССР

Ленинский набор в Комсомол и партию.

Практическое проведение лозунга ЦК РКМС—«все рабочее юношество должно быть охвачено союзом» развертывается на местах с каждым днем. В целом ряде фабричных районов охват Комсомолом рабочей молодежи достигает 50% и выше. Но, наряду с этим необходимо также отметить, что еще в целом ряде заводов и фабрик (Брянский завод—Бежица, завод имени Г. Петровского—Екатеринослав и т. д.) охват рабочей молодежи союзом слаб (от 10 до 15%). Привлечение рабочей молодежи в союз должно быть еще усилено. Слабо идет вербовка в Комсомол девушек. Еще слабее идет передача девушек-комсомолок в партию. Не развернулась еще вербовка в деревне и на национальных окраинах. Союз имеет еще очень мало партийцев в рядах своих членов. Как вполне выполняемая задача, партия должна иметь в ближайшее время в своих рядах не менее четверти всего рабочего состава союза. Печатаемые ниже сведения показывают ход ленинского призыва в союзе.

Доббасская организация, несмотря на то, что в ней насчитывается 30000 членов из рабочей молодежи,—продолжает вербовку. На 1-е апреля, в ленинский призыв вступило в Комсомол 12000 членов рабочих—с шахт и рудников. Сейчас эта цифра поднялась до 13000 и еще более увеличивается. Также усиленно идет и передача комсомольцев в партию. Предполагалось сначала передать в партию 2000 комсомольцев, эта цифра увеличена до 3000. Передано уже более 1500 членов. Партийное ядро в союзе все время повышается. Сейчас партийцев в организации свыше 13 процентов.

В Твери и в фабричном районе в организации союза сейчас 2000 членов. 85% из них работают у станка. Из рабочей молодежи района охвачено 50%. Естественной победой тверских товарищей надо отметить то, что из этих 2000 членов—30% девушек. 20% всей организации состоят членами РКП. Не так давно организация охватывала всего на всего 15% всей рабочей молодежи.

В Нижегородской губернии поставленная в начале кампании задача завербовать 4000 новых членов из рабочей молодежи в союз выполнена полностью. На 19 апреля утверждено членами РКМС 3994 чел. Вербовка продолжается. В ближайшее время цифра вновь принятых членов, судя по количеству поданных заявлений, превысит пять тысяч. В партию к 19 апреля

передано 920 комсомольцев из назначенной к передаче тысячи.

Курской губорганизацией в Комсомол принято 844 новых члена, в партию передано 88 членов.

По Саратовской губернии в Комсомол на 19 апреля с. г. завербовано 1273 новых члена. 68% из них—рабочая молодежь от станка. В партию подано комсомольцами 196 заявлений, из них 70%—рабочие от станка, остальные комсомольцы-красноармейцы, дети рабочих и крестьян.

В Благовещенской организации в РКМС вступило 237 человек, из них рабочих—159, крестьян—68. В числе вновь вступивших—18% девушек. В партию подано комсомольцами 177 заявлений о вступлении, 72% из них рабочие.

По Приморской губернии о приеме в партию подано членами РКМС свыше 100 заявлений. Утверждено пока 20. Отмечается громадная тяга в Комсомол крестьян-приморьян и портовой молодежи.

Комсомолом Армении в партию передано 146 комсомольцев.

По Иркутской губернии на 18 апреля в партию передано 116 членов РКМС и в РКМС вступило 225 членов красноармейской молодежи и 488 членов от станка.

На 1 апреля по Ферганской области завербовано в Комсомол рабочих 105, кустарей—210, декхан—242, батраков—156, всего—727 новых членов. В партию передано 65 членов РКМС. Широкой волной в Комсомол вливается местная туземная молодежь, среди нее подъем необычайный.

Уральская организация приняла в свои ряды 53 новых членов из киргизов-рабочих. В партию передано 28 членов. В Комсомол вступают также девушки-киргизки.

В Якутскую организацию КМС вступило 250 человек хамначитской, бедняцкой молодежи. В партию передано 21 комсомолец.

По всей Кирреспублике завербовано в Комсомол 2279 чел. Кампания захватывает самые глухие уголки Республики.

В Белоруссии вовлечено в Комсомол—1022 чел. В партию передано 167.

По имеющимся сведениям на 29 апреля в ЦК РКМС, всего по СССР утверждено по ленинскому набору в Комсомол новых членов—61570 чел. В партию передано 14129 комсомольцев.

Н. Слепнев.

Комсомол Белоруссии после укрупнения.

Укрупнение БССР.

До момента укрупнения Белорусская Республика представляла из себя очень маленькую страну, об'единявшую только шесть уездов быв. Минской губернии и насчитывавшую не более 1.800.000 населения. После укрупнения, которое началось давно, но закончилось и оформилось только в феврале, в состав Белоруссии были включены значительные территории с преобладающим белорусским составом населения (из Витебской, Гомельской и Смоленской губ.) с такими городами, как Полоцк, Витебск, Орша и Могилев. Территория и количество населения БССР в связи с этим увеличилось в два с половиной раза. Сейчас Белоруссия насчитывает до 4.000.000 населения. Все это имеет, конечно, не только местное, но и международное значение.

Что дало укрупнение Комсомолу.

Если до укрупнения КСМ Белоруссии насчитывал до 5.000 членов, то после укрупнения это количество увеличилось до 13.000 за счет организаций присоединенных к нам территорий. Об'ективные условия работы и внутренний состав организаций в основном были одинаковы; однако, полной согласованности линии, форм и методов работы не было.

Для руководства всей работой организации было создано областное Белорусское Бюро ЦК РКСМ, в состав которого были введены работники всех об'единенных организаций. В связи с этим существование ЦК КСМБ (для шести уездов) и витебского Губкома РКСМ—оказалось ненужным; они были распущены. Областное Бюро установило непосредственную связь с уездами.

В ближайшее время произойдет районирование, и тогда вместо укомов будут созданы окружки. Областное бюро ЦК РКСМ, проделав работу по укрупнению и созданию из четырех отдельных кусков единой организации КСМБ, в июне соберет очередной с'езд, на котором будет избран ЦК КСМБ.

Качественный состав.

Из 13.000 членов и кандидатов до 5¹/₂ тыс. (42⁰/₁₀₀) падает на рабочих, до 4¹/₂—на крестьян (33⁰/₁₀₀) и до 3.000—на «прочих» (около 25⁰/₁₀₀). Изучая внутренний состав рабочих, мы установили, что эта социальная категория не совсем точно определена в условиях БССР, и потому дальнейшая линия наряду с уточнением социальной категории рабочих направлена на дальнейшее широкое вовлечение в Союз всего рабочего юношества.

Наличие 33⁰/₁₀₀ крестьян в организации в условиях крестьянской Белоруссии—безусловно недостаточно. Не местах стали создаваться различные «инициативные» группы, «неутвержденные» ячейки, кандидаты КСМ из крестьян.

После длительного изучения и серьезной проработки этого вопроса вся организация в целом пришла к заключению, что необходимо расширить базу нашего влияния в деревне путем более глубокого вовлечения в союз батраков, бедняков и передовой середняцкой молодежи. В условиях Белоруссии эта линия имеет свое особое значение. Белорусское крестьянство в массе значительно беднее польского или сибирского. Кроме того, польская оккупация окончательно переломила его симпатии на сторону партии и совласти. Политическое значение Комсомла в белорусской деревне огромное. Общественно-политическая активность очень большая и составляет основу всей деревенской работы Комсомла.

Процент «прочих» достаточно велик (25⁰/₁₀₀), и дальнейшего его вовлечения за исключением одиночек не будет.

Членов и кандидатов партии в организации Комсомла насчитывается 8⁰/₁₀₀. Сейчас идет самое широкое вовлечение в ряды партии рабочей части Комсомла, что увеличит партядро и укрепит влияние партии в селе.

Национальные моменты в работе.

Белоруссия имеет в своем составе четыре основных национальности: белоруссы, евреи, русские и поляки. Поэтому вся работа приспособлена к языковым и бытовым особенностям каждой из этих национальностей. Вся комсомольская печать Белоруссии издается на всех четырех языках. Всего имеется пять постоянных органов: журнал «Маладняк» и газета «Малады Араты» на белорусском языке, газета «Красная смена»—на русском, газета «Юнгер Арбейтер»—на еврейском и газета «Звезда Млодежи»—на польском.

В силу целого ряда особенностей Белоруссии самым распространенным языком является русский, но все мероприятия в нацполитике направлены на постепенную белорусизацию. Все четыре языка являются равноправными. Комсомольцы и комсомольские ячейки являются пионерами и застрельщиками в проведении этой работы.

Общие условия. Состояние организации.

В этом и заключается основная специфическая особенность работы Комсомла Белоруссии. Общая обстановка, возможности и перспективы работы вполне благоприятные, авторитет Комсомла перед партией и государственными органами достаточен. Улучшение внутреннего социального состава организации и руководящего активного ядра еще больше увеличивает удельный вес организации и ее роль и значение, как резерва и проводника политического влияния партии.

Н. Орехов.

ПИСЬМО ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА.

У Белого моря.

Основная промышленность Архангельской губернии — лесопильная, и главный кадр рабочей молодежи занят в ней. На первое марта на 10.693 рабочих было занято в ней 607 рабочих подростков.

В тарифе рабочей молодежи

по сравнению с декабрем 1923 г. произошло улучшение. Особенно это заметно, если учесть влияние несвоевременности выдачи зарплат при падающем совзнаке, в результате которой подросток получал реально в полтора—два раза меньше, чем теперь. К марту с. г. наиболее высокая зарплата была для подростков в лесопильной промышленности, составлявшая в среднем 18—20 рублей, примерно, также у печатников—18 р., хуже у водников—15 руб. И наиболее низкая зарплата у железнодорожников—12 руб. Преобладающий тарифный разряд подростков, наименьший—третий—у железнодорожников, наилучший—у водников—пятый.

Зарплата молодежи от 18 до 23 лет в среднем такова:

Промышленность.	Преобл. разряд.	Ставка в золот. рублях.
Лесопильная.....	5 и 6	22—27
Полиграфическая....	6	22
Железнодорожная....	6	24

Из этого видно, что и у взрослого населения лучшая оплата в лесопильной промышленности.

По отношению к средней ставке взрослых рабочих (8—9 разряд), заработок подростка составляет 60%.

Низкая оплата подростков-железнодорожников объясняется вообще низким тарифом на транспорте.

Безработных подростков

на 1 марта с. г. имелось 485. К общему числу безработных это—5,6% (на 1-е февраля—5,8%). Соотношение взрослых и подростков среди безработных более или менее постоянно.

На 1 октября 1923 г. всего рабоч.	на 12.831	из них подростков	897	что составляет	6,9%
» 1 ноября » » » »	12.075	» » » » »	895	» » » » »	7,4%
» 1 декабря » » » »	7.138	» » » » »	591	» » » » »	8,2%
» 1 января 1924 г. » » » »	9.366	» » » » »	536	» » » » »	5,7%
» 1 февраля » » » »	10.033	» » » » »	543	» » » » »	5,4%
» 1 марта » » » »	10.693	» » » » »	607	» » » » »	5,7%

Как видно, Комсомол очень хорошо отстаивал оставление подростков на производстве. Во время наибольшего уменьшения

Другая картина наблюдается в посылке на работу. В январе с. г. из посланных 1.168 безработных на работу подростков—3,8% (45 чел.), а в феврале—8,5%.

Состав безработных подростков и их распределение на работу по степени их экономической обеспеченности таковы:

Группы.	Имелось на 1 марта.	Направлено на работу до марта.
I. Необеспечен.	79 15%	114 91%
II. Удовлетворит.	191 40%	10 8%
III. Хорошее....	200 41%	1 1%
IV. Неизвестно...	15 4%	0 —

Эти цифры показывают, кто в первую очередь направляется на работу. Часть остающихся на бирже подростков первой группы удовлетворяются пособием из кассы соцстрахования. Эта политика архангельской организации в борьбе с безработицей вполне правильна, ибо она ограждает нуждающихся безработных подростков от необходимости воровать или продаваться для того, чтобы не умереть с голода. Большинство посылаемых (115 из 122) идет в счет заполнения брони. 71 подросток направлены на лесопильные (крупные) заводы, а остальные—в мелкие предприятия. В существующем доме для безработных имеется одна палата для подростков.

Происходившее с октября прошлого года и по настоящее время

сокращение,

а потом пополнение штатов лесопильной промышленности отразилось и на устойчивости положения молодежи в производстве. В результате этих мероприятий количество молодежи уменьшилось. За 6 месяцев соотношение подростков и взрослых рабочих следующее:

числа рабочих (1 декабря) процент подростков высок (8,2%). Напор со стороны промышленности в период сокращения шта-

тов Комсомол выдержал блестяще. Но момент нового пополнения Комсомолом упущен. Получилось резкое падение числа подростков, который за последние три месяца стоит на одном месте (если не считать уменьшения на 0,32% в феврале).

В Комсомоле находится рабочей молодежи лесопильной промышленности в среднем—20—21%. До ленинского набора было еще меньше. Так, по 8 фабрикам и заводам в

Архангельске рабочей молодежи в союзе было 10%. Это слабое место работы местной организации Комсомола, которое необходимо исправить, вовлекая наибольшее количество рабочей молодежи в союз.

Прошедшая кампания перевыборов заводских и местковых использована Комсомолом. В комитеты проведено до 14% комсомольцев.

Е. Самсонов.

Одна из тысяч.

ПИСЬМО ИЗ ВОТОВАБЛАСТИ.

За нынешний осенне-зимний период в работе нашей деревенской ячейки было 2 этапа. Первый этап: работа ячейки—собрания, политкружок и постановка спектаклей. Собрания в ячейках редки: ячейка не знала, что ей разрешать на собраниях, кроме принятия новых членов и проведения кампаний. Зато регулярно работал политкружок, разбирая политтрамту Коваленко. Но из-за низкого культурного уровня ребят, узкого круговора и вообще трудности политзанятий в деревенской обстановке, дело плохо подвигается вперед.

Второй этап начался месяца три тому назад, когда все заговорили о массовой работе в деревне. Мы решили: чаще делать собрания; на собраниях обсуждать самые насущные вопросы своей жизни: с. х. налог, взаимопомощь, школа, лесные и земельные дела и т. д. Заслужить авторитет в глазах крестьянства, для чего организовать юридическую помощь (писание заявлений, наведение справок и т. д.); устраивать чтение газет волух, привлекать к слушанию стариков и молодых; в работе политкружков связаться с учителем.

Второй этап принес больше пользы. Собрания, на которых разрешались животрепещущие вопросы и читались газеты на родном национальном языке, привлекли население в комсомольский клуб (это—просто изба, в которой никто не живет). Юридическое бюро процветает. Работать стало свободнее. Раньше старики оказывали силь-

ное давление на комсомольцев. На них смотрели, как на богохульников. Теперь в глазах стариков комсомольцы сделались «дотрошными молокососами». Одновременно увеличился наплыв в РКСМ.

Влияние ячейки распространяется на всю волость. В начале описываемого периода в деревнях волости было организовано до 7—8 культ.-просв. кружков молодежи. Культпросветы были организованы ячейкой, как мост для перехода беспартийных в РКСМ: молодежь боялась записываться прямо в РКСМ из-за родителей. За последнее время культпросветы постепенно превращаются в ячейки РКСМ. Необходимое условие для такой массовой работы—свободный от всяких обязанностей секретарь: ему приходится руководить культпросветами и бывать в них не реже 3—4 раз в месяц, иначе они могут заглохнуть.

Работа в области с. х. пропаганды слаба: нет необходимых руководителей для работы, а прочитанное в книге нельзя применить на практике из-за консервативности населения. Есть с. х. кружок и огород для опытов.

Антирелигиозная пропаганда идет в обшем гораздо лучше, чем в городе.

Начитавшись «Безбожника» и другой антирелигиозной литературы, ячейка принялась за свою церковь и священника.

Данилов.

Вотваблать.

Комсомол Карелии.

ПИСЬМО ИЗ ПЕТРОВОЗДСКА.

Как растет организация.

За последний год карельская организация РКСМ возросла больше, чем вдвое, насчитывая 3.176 членов и кандидатов. Рост организации улучшил ее состав. Карельская Республика населена, главным образом, карелами, которых значительно больше, чем великороссов. А еще год назад в организации Комсомола карелов только 17%, великороссов—75%. За год в Комсомол вступило 800 молодых карелов (т. е., в три раза больше, чем было раньше). В организации—34% карел. Также уве-

личилось число финнов-комсомольцев с 3 до 9%. Остается, правда, еще очень много в организации великороссов—54%, но работа организации направлена к тому, чтобы вовлечь еще молодых карелов и финнов в союз.

Несколько по иному отразился рост на социальном составе организации. Наряду с увеличением рабочего ядра на 3% (было 28%, стало 31%), мы наблюдаем уменьшение крестьянской части до 8% (было 55%, стало 47%), и увеличение «прочей» части союза на 5% (было 17%, стало 22%). Карелия является страной по преимуще-

ству крестьянской, и поэтому снижение процента крестьян в пользу «прочих» безусловно можно объяснить только недоглядом организации. Эта ошибка исправляется тем, что Областной Комитет решил вовлечь в Комсомол 50% всей бедняцкой молодежи. Эта мера даст преобладание в организации лучшей бедняцко-крестьянской молодежи.

Наряду с этим слабо увеличивается количество партийцев в союзе: всего на 10 человек, т.-е. от такого несоответствия роста, относительно, уменьшилось партиядро. С 16% до 8%. Это объясняется большим уходом партийцев из Комсомола: за год ушло на парторботу 78 членов партии, т.-е. почти третья часть партиядра. Передача 75 комсомольцев в партию послужила только заполнением места ушедших, а не увеличила число членов партии в организации. С целью увеличения партийного состава организации к всесоюзному съезду предполагается произвести пополнение партии на 10% всех комсомольцев.

Отмечается увеличение женской части организации. За год вовлечено 413 девушек, увеличив их число с 4% до 22%.

Положение рабочей молодежи.

Карелия—крестьянская страна. В связи с неурожаем часть крестьянской молодежи идет в город в поисках заработка и этим самым увеличивает безработицу.

На имеющихся предприятиях комсомольские ячейки энергично ведут экономработу. Подтверждает это то, что в Комсомоле состоит 41% всей рабочей молодежи. Раствут школы фабзавуча. Вместо 4—год тому назад, теперь их уже 8. Они охватывают 459 учеников, из которых 147 (32%) состоят членами Комсомола. Надо отметить слабость вовлечения фабзавучат в Комсомол. 32%—цифра безусловно недостаточная.

Воспитательная работа

слаба. Клубная работа не клеится из-за отсутствия клубов. Нет работников. Нет литературы. Нет средств. Из 129 ячеек организации клубами обслуживается только 32, т.-е. 25%. А вовсе не обслуживается культурными учреждениями (ни клубами ни избами-читальнями) 70 ячеек, при чем из числа городских ячеек (где для клубной работы лучшие условия) больше половины ячеек не обслуживаются.

В кружковой работе надо отметить преобладание музыкально-драматических кружков и малое количество научных кружков. Имеющиеся 112 кружков разбиваются следующим образом: научно-политических—31, литературных—3 и музыкально-драматических—78. В 78 деревенских ячейках имеется 17 научно-политических и 62 муз.-драмкружков. Деревенские ячейки увлекаются культурничеством.

В массовой работе ячеек за год преобладают спектакли и концерты (848). На втором месте идут митинги и доклады (742). Отмечается развитие стенных газет. За год их выпущено 695, при чем 604 падает на деревенские ячейки. А чтение газет и собеседования плетутся в хвосте всей работы. За целый год в 129 ячейках было устроено только... 141 собеседование и чтений газет, т.-е., в среднем за год, ячейка устроила 1—2 чтения газеты или собеседования. Вообще, в воспитательной работе надо отметить царящую бессистемность. Упорядочение этой работы тормозится отсутствием литературы на карельском языке.

Детское движение существует менее года. Есть около тысячи пионеров, объединенных в 29 отрядов. Только четвертая часть пионеров (28%) составляют девочки. Хорошее положение с комсоставом у пионеров. Они имеют 59 инструкторов (из них более половины финны) и готовят еще 73 человека.

Озерный.

Комсомол на Востоке.

В Азербейджане, который должен стать образцовой Советской Республикой, значение Комсомола велико вдвойне. Баку—великий передаточный пункт между Европой и Азией. Вслед за Баку стоит Ташкент. И там, и здесь Комсомол должен вырвать молодые мусульманские поколения из под гнета старых суеверий и предрассудков и приобщить их к великим идеям Маркса и Ленина.

Когда-то Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Перед нами задача—перевернуть великий, но порабощенный

Восточный континент. Точка опоры у нас есть: это Баку. Есть и рычаги; одним из них является Комсомол.

Работайте же, дорогие товарищи, в сознании вашей великой исторической миссии, готовьтесь, учитесь, сплавивайтесь, закаляйтесь.

Если Мекка и Медина остаются священными городами для старого мусульманского мира, то вы должны в течение ближайших лет достигнуть того, чтобы для молодых поколений мусульманского мира священными городами стали Баку и Ташкент.

Л. Троцкий.

РАБОЧЕЕ СТУДЕНЧЕСТВО

О вузовцах. *)

Развернувшаяся дискуссия об очередных задачах Комсомола наряду со многими другими вопросами подымает вопрос о комсомольцах-вузовцах. Тезисы ЦК этот вопрос совершенно обошли, а, между тем, здесь существует изрядная путаница.

Одни (часть вузовцев) предлагают ликвидировать комсомольские вузовские ячейки, прикрепив всех ребят к рабочим и советским ячейкам; другие (Тарханов и рабочие ячейки), громя во-всю работу прикрепленных, требуют открепления и этой небольшой части.

Как та, так и другая постановка вопроса не разрешает его до конца. Что из себя представляет комсомольская вузовская ячейка? Здесь мы имеем подавляющее большинство интеллигентов—выходцев из мелко-буржуазной среды.

Низкий % партийности наряду с значительным ядром бывших комсомольских активистов (около 30%)—малый стаж 1921—22 г.г. говорит о том, что ребята не проварились достаточно хорошо на практической работе и легко поддаются разлагающим влияниям не завоеванного еще идеологически вуза, семьи и т. п.

Ко всему этому, эти ребята политически безграмотны, и даже в простой политграмоте 50% из них почти ничего не смыслят. Как общее правило, комсомольцы в вузе учатся плохо.

База для работы в вузах чрезвычайно узкая: с одной стороны, 50—60% ячейки заняты ликвидацией своей политнеграмотности, академической работой и только. Применить свои силы на общественно-политической работе где-либо эта часть не может и поневоле она начинает вращаться в своем собственном соку.

Другая часть, наиболее активная, ищет работу вне вуза, кустарничает, никем не проверяется, никем не руководится. Это—прикрепленные и руководители кружков.

Вся комсомольская вузовская масса, за этим исключением, оторвана от общей комсомольской работы и стоит перед угрозой отрыва от Комсомола вообще.

Нарастает кризис, выход из которого может быть найден только тогда, когда мы ясно усвоим те задачи, которые ставит союз и партия, посылая комсомольцев в вуз.

Задача эта—получить через три-четыре года специалиста-коммуниста, который должен руководить советским аппаратом (инженер, судья, учитель и т. д.). При данном положении вещей мы этого не достигнем. Значительная часть нынешних комсомольцев-вузовцев к тому времени будет для нас чужим элементом, быть может, советски настроенным, но негодным для партии.

Часть хороших ребят, которые при других условиях могли быть хорошими коммунистами, перерождается.

Нам необходимо:

1. Пересмотреть весь личный состав комсомольских вузовских ячеек, результатом которого должно быть:

а) изъятие чуждого элемента из Комсомола;

б) снятие с вуза и направление на практическую работу ребят, незнакомых с нею.

в) оставление лучшей части в вузах и приближение ее к фабрично-заводским ячейкам путем проведения группового шефства.

2. Должен быть пересмотрен самый метод заполнения комсомольцами вузов.

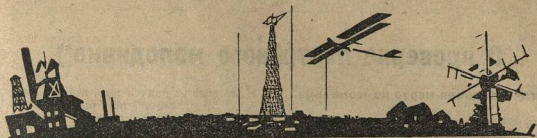
Нужно изменить отношение, выразившееся в посылке на учебу ребят, не пригодных на местах к практической работе («лишь бы заполнить места»). Комсомольцев командует только комсомольская организация. Надо лишить права другие организации, без согласования с комсомольскими организациями по каждой кандидатуре, командирования комсомольцев в вуз.

Посылать в вузы ребят, проварившихся достаточно хорошо в общественно-политической жизни, имеющих стаж практической работы, теоретически и политически подготовленных, стремясь к всемерной пролетаризации комсомольского ядра.

3. Одновременно с этим все руководящие комсомольские органы должны уделить серьезное внимание руководству и учету работы вузовских ячеек.

С. Берсон, И. Гарнуш.

*) В порядке обсуждения

СОЮЗНЫЙ ВУПОР

О чем говорят у нас.

Тезисы ЦК непонятны,—заявил на первом собрании активистов г. Тамбова,—парень, окончивший совпартшколу, практический союзный работник. Рабочие парни-активисты подтвердили, что тезисы ЦК «высоким стилем писаны». Полезно было бы тезисы написать проще.

Связь с партией и ее руководство союзом.

Связь несомненно улучшилась, но недостаточно руководство союзной работой со стороны парткомитетов в целом—вследствие незнакомства их с рядом практических вопросов союзной работы. Как правило, парткомы не возражают против предложений секретарей к-тов РКСМ, если вопрос не касается материальных издержек. Результатом этого является нередко похвальные заявления секретарей к-тов, не понимающих (вернее забывающих) свою роль—проводников партлинии. Необходимо ввести в практику (именно в практику) ознакомление всей партии и ее руководящих органов не только с общей линией, но и самой работой союза в ее деталях. В деревне партия и союз должны выступать и работать вместе; здесь особенно необходимо единение сил.

В деревне многие ячейки РКСМ (как это было признано, к примеру, лебедянским и борисоглебским уездами РКП (б), Тамбовской губернии) работают сильнее ячеек РКП (б), больше связаны с крестьянской массой через избучитальню и т. д., что приводит иногда к очень скверным взаимоотношениям,—ячейка РКП (б) искусственно стремится ослабить ячейку РКСМ. Необходимо в этом случае, учитывая интересы партии,—сильных комсомольцев использовать или в другом месте, или на партсовпрофработе.

Состав РКСМ,

очевидно, не изучен достаточно глубоко. Иначе трудно понять, почему в тезисах ЦК совершенно обойден вопрос о 14 и 15-летних в союзе и о девушках. Со всей решительностью следует заявить о формальном закреплении того, что фактически уже имеется налицо: о приеме в союз лишь с 15 лет,—оставляя до 15 лет в рядах Юных Пионеров. 14-летних в союзе нет. 15-летних очень мало. Принимать с 16 лет в КСМ будет неверно, ибо тогда получится кадр ребят «околачивающихся» между пионерами и Комсомолом.

Девушек в союзе очень мало. Нельзя,—составляя тезисы об очередных задачах союза,—забывать о необходимости вовлечения девушек в союз и исправлении этим большего недостатка в составе организации. О том, что необходимо с большей решительностью выдвинуть, практически разработать и практически работать в направлении втягивания девушек,—говорят резолюции ряда ячеек и уездов по Тамбовской губернии.

Не знаем, можно ли

обсуждать другие большие вопросы союзной жизни,—несется от всех ячеек. Вопросы: о юношеской печати (особенно для крестьянской молодежи), о нормах поведения, о работе среди детей и т. д.—очень волнуют комсомольскую массу?

Необходимо, если есть в ЦК материал по всем вопросам, опубликовать его и обсуждение продолжать.

Ильев.
Тамбов.

О проверке партийного молодняка*).

Отличительная черта комсомольца.

Громадный слой нашей партии состоит из молодняка, влившегося в нее из рядов КСМ. Это комсомольский активист, разносторонний по социальному происхождению, но проработавший, в той или иной степени, в гущах рабочей молодежи. Отличительная черта абсолютного большинства комсомольцев та, что они вне коллектива и без коллектива не мыслят себе ни работы, ни личной жизни. Если комсомолец в свободный часок отдыхает, то обязательно в компании. В театре ли, в кино, в лесочке за городом, в фабричном ли дворе, в деревенском ли клубе—он всегда в компании. Если можно сказать, что человек—коллективное животное, то комсомолец, не преувеличивая, можно назвать животным сверхколлективным.

Это очень ценная, для коммуниста черта, ибо комсомолец всегда приспособлен для массовой работы, всегда, в той или иной степени, отражает настроение коллектива, в котором он вращается, не поддаваясь стихии, а руководя ею. В партии он пропагандируется партийным духом и вносит его в Комсомол не столько путем докладов, тезисов и писания статей, сколько личным общением с разнообразными группами молодежи.

Партийный дух в Комсомол проникает тысячами разнообразных путей: непосредственно—путем участия Комсомола в советском строительстве и производственной жизни; посредством воспитания широких масс на практической работе и участии в строительстве армии и флота; посредством влияния нашей партийной печати; посредством личного общения с более подготовленными партийцами; посредством всей постановки комсомольской работы, которая является и партийной, и профессиональной, и административно-организационной в одно и то же время.

Отличительная черта комсомольской работы та, что она перестает быть комсомольской, когда делается кабинетной. Вот чем объясняется тот факт, что некоторые хорошие работники-коммунисты, присланные партией для помощи в Комсомол, подчас не могут привиться, применяя методы руководства Комсомолом лишь посредством официальных выступлений, заседаний, печати, рассылки писем и инструкций. Массовая работа в смысле массового общения с широкими слоями союза, величайшая чуткость и товарищество и во время работы и в общении являются основными элементами комсомольской работы и, иже не усваивают сего, обречены на лишение комсомольского звания...

И это одна из причин того, что Комсомол создал своеобразный тип коллективиста, который и на воде, и под водой (ведь наш флот—флот комсомольский) является тем типом комсомольца-коллективиста, который, пока еще грубыми, не оформившимися чертами, но уже превосходит тип будущего члена коммунистического общества.

Мне кажется, что во время чистки непролетарского состава нашей партии многие недостатки, благодаря этому, а таковых тоже не мало, нашим комсомольцам простятся.

Партийный молодняк и проверка партии.

Проверка непролетарской части партии для очищения ее от балласта, вредных и неустойчивых элементов, необходима,—относительно этого не может быть разногласий. Вполне понятно, что и теперешняя чистка, проводимая пока в Москве и Ленинграде, имеет громадное значение для партии и союза. Эта чистка должна ответить на вопрос: какие члены партии руководят союзом и каких в качественном отношении членов партии выработал союз.

Активный работник КСМ отличается от работника всякой иной организации тем, что он молодой член партии. Это объясняется, конечно, возрастными причинами. При всех прочих равных условиях, говорил однажды т. Зиновьев, быть молодым лучше, чем стариком, но, именно, всех прочих равных условий, в смысле коммунистической квалификации, у молодого, по сравнению со старым, быть не может. Наша старая большевистская гвардия, выпестованная Ильичем, превращалась десятилетиями упорной работы и борьбы с абсолютизмом, с либерализмом и с оппортунизмом, в профессиональных революционеров, в тех твердокаменных большевиков, которые потрясли мир. Молодое поколение нашей партии выковывает из себя большевиков в иных условиях,— в эпоху господства пролетариата, в эпоху торжества революции, когда на долю партии выпала историческая роль управления громаднейшей страной и мировым коммунистическим движением. Старая гвардия проверяла свои ряды и коммунистическую квалификацию в эпоху бешеной реакции, нам же приходится приобретать и испытывать свою квалификацию в эпоху торжества пролетариата, когда и чуждые нам элементы стремятся прососаться в ряды правящей партии.

Вот почему нынешняя чистка должна с особенной тщательностью проверить ряды по-октябрьского поколения и вредные, трудно-исправимые элементы удалить из партийных рядов.

* В порядке обсуждения.

Здесь мы подходим к вопросу: какова должна быть для партийного молодняка мерка коммунистической квалификации. Мне кажется, что эта мерка должна быть по отношению к молодежи более мягкой, менее требовательной, более гибкой.

Может ли быть коммунистический молодняк по своей коммунистической квалификации равен старой гвардии? Конечно, нет. И постольку, поскольку у нас неизбежен приток в партию новых сил из молодежи, постольку неизбежна и разница в квалификации между вновь вступающими или недавно вступившими молодыми и организаторами партии, старыми большевиками.

Но молодежь обладает еще той возрастной особенностью, которая делает ее более доступной к внепартийным влияниям, к совершению ряда ошибок и глупостей.

Еще Ильич писал, что молодежи сам бог велел делать глупости. Конечно, эти глупости нужно исправлять, уметь их обнаруживать, предотвращать возможность повторения их, но нужно ни на минуту не забывать, что это неизбежная возрастная болезнь молодежи, которая лечится не выкидыванием из партии, а рядом воспитательных мер: передачей опыта старой гвардии, провариванием в практической массовой работе, изучением ленинизма и т. д. Но, конечно, те элементы из молодежи, которых исправить трудно, которые дезорганизуют партию своей деятельностью, нужно исключать.

Но нужно еще принять во внимание и следующее: молодежь в большинстве случаев, в смысле исправления ее ошибок, представляет более благодарный материал, чем взрослое поколение. Поэтому даже более серьезные ошибки и провинности должны рассматриваться под углом зрения: а много ли нужно затраты партийной энергии для исправления данного товарища? И если так наши проверочные комиссии будут подходить во время чистки к партийному молодняку, то неизбежные во время такой серьезной работы, как чистка, ошибки будут сведены к минимуму.

Можно ли сравнивать выходца из чуждой нам партии молодого и взрослого? Конечно, нет.

Молодой не может быть так искорверкан пребыванием в чуждой нам партии хотя бы по одному тому, что он не долго там пробыл, а также и потому, что, будучи молодым, ему легче было сродниться с нашей партией, и будущее у него впереди.

Старый меньшевик или бундовец, как бы он этого ни хотел, не в силах, обыкновенно, искоренить те специфические черты, которые наложило на него долгое пребывание в партиях мелкой буржуазии. Возьмем старого интеллигента, увлеченного пролетарской революцией, и этак в 1918 году, вступившего в наши ряды; возьмем молодого учащегося, бросившего школу и вступившего в том же 1918 году в нашу партию. Разница большая. В первом случае—человек, на которого долготлетнее служение капиталистическому строю и пребывание в относительно привилегированных условиях не могло не наложить отпечатка, во втором случае перед нами юноша—почти подросток,—попавший к нам из казарменных стен гимназии, не изведавший в такой мере, как его взрослый собрат, яда капиталистических отношений, и только в нашей партии в эпоху гражданской войны сформировавшийся и умственно, и политически, и физически. И здесь разница большая.

На этом можно закончить. На страницах «Ю. К.» я еще надеюсь остановиться на другом вопросе, относительно чистки партийного молодняка, находящегося в ВУЗ'ах. Но об этом—особо.

Было бы очень хорошо, если бы комитеты РКМ сумели учесть количество комсомольцев, исключенных во время чистки из партии и подвергшихся тем или иным партийным взысканиям. Это будет очень важно при определении того, какой процент некоммунистических элементов дал партии Комсомол по отношению ко всему партийному молодняку, прошедшему комсомольскую школу.

Мне думается, что этот процент будет невелик.

В. Фейгин.

У нас коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского. По-моему, такой коммунист—великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться.

ЛЕНИН.

У СОЮЗ- НОГО РУЛЯ

В бюро и секретариате ЦК.

◆ Постановлено отложить разработку вопроса о пересмотре вузовских ячеек до получения материалов из ленинградского Губкома о проверке состава ячейки РКСМ ленинградского госуниверситета.

◆ Постановлено просить ЦК РКП дать на места указания об уплате членских взносов членов РКП, состоящих в РКСМ, и в партию и в Комсомол, с вычетом при уплате партийного взноса суммы комсомольского членского взноса.

◆ Тов. Перемышловский постановлением секретариата отозван из ЦК всеработземлеса; вместо него представителем ЦК утвержден тов. Каган.

◆ Экономкомиссии ЦК поручено разработать директиву о порядке вербовки подростков на торфяные разработки.

◆ Секретариат ЦК признал необходимым дать задание Центрархиву по разработке материалов юношеского движения.

◆ ЦК предложило местам при вербовке новых членов РКСМ — девушек в первую голову обращать внимание на предприятия швейной и текстильной промышленности, а равно и на вербовку девушек-батрачек и крестьянок, в частности крестьянок-учащихся в сельских школах II ступени. ЦК предлагает организовать специальные клубные вечера, конференции и собрания девушек и т. д.

◆ Местным организациям предложено взять решительный курс на вовлечение батрацкой молодежи в Комсомол. В директиве ЦК указывается также на необходимость усиления деятельности органов всеработземлеса среди батраков, для чего предлагается обратить внимание на подбор представителей во всех звеньях всеработземлеса. Рекомендуется, как метод массовой работы, созыв волостных, районных и уездных конференций батраков.

◆ Утверждена следующая разверстка на центральные курсы школ крестьянской молодежи Наркомпроса: Ленинград—1, Сиббюро—2, Далькрайком—1, Урал—1, Крым—1, Киробком—1, Татобком—1, Кострома—1, Саратов—1, Симбирск—1, Кубчеробласть—1, Ставрополь—1, Воронеж—1, Тамбов—1, Смоленск—1,

Н.-Новгород—1, Донобком—1, Орел—1, Курск—1, Вятка—1, Вологда—1, Тула—1. Всего—23.

◆ Признано необходимым подготовить в течение лета 1924 г. 500 учителей из членов РКСМ. Отделу школьного строительства поручено разработать этот вопрос и согласовать с соответствующими учреждениями.

◆ В адрес ЦК РКСМ прибыл второй вагон хлеба для германской рабочей молодежи, собранный самарскими комсомольцами. Смоленская организация собрала один вагон хлеба.

◆ Утвержден циркуляр об усилении шефской работы, в котором ЦК предлагает: 1) принять все меры к усилению шефской работы как внутри союза, так и в массах рабоче-крестьянской молодежи; 2) провести прикрепление отдельных организаций (ячеек и районов) к частям и судам флота (материальная и денежная помощь попрежнему остается централизованной); 3) проверить степень участия ячеек РКСМ в шефской работе, выбросив лозунг «Ни одной ячейки РКСМ, не имеющей постоянной связи с военморами и не помогающей флоту»; 4) поставить задачей ячеек регулярную посылку писем с информацией о жизни и работе своей организации, рабфака, завода, школы и пр.; 5) широко развить индивидуальную переписку и освещение жизни и работы флота в комсомольской печати. Предложено также местным организациям выделить корреспондентов во все флотские газеты.

В этом же циркуляре ЦК указывает на необходимому усилить посылку подарков флоту в целом, а не отдельным военморам, как это было до сих пор. Категорически воспрещается командировать отдельных членов РКСМ во флот без требования и разверстки ЦК.

◆ Признано необходимым поставить на обсуждение предстоящего всероссийского съезда профсоюза горнорабочих вопрос о допущении подростков на подземные работы в горной промышленности, после чего практическое разрешение вопроса передать на пленум ЦК горнянск.

ЧТО ЧИТАТЬ МОЛОДЕЖИ

Комсомольскую историю—молодежи.

Передача комсомольских традиций, ознакомление комсомольцев-новичков с историей Комсомола, с этапами его развития,— все это, конечно, работа очень интересная и полезная. Но попробуйте-ка ее вести, не имея почти совершенно никаких пособий для руководителей кружков по юношескому движению, не говоря уже о том, что совершенно нет каких-либо популярных «историй», хрестоматий, рассчитанных на читателя-массовика...

Ведь не случайно издается пятым изданием книжка «История РКСМ» т. Левгура— краткий конспект лекций для руководителей. Не пятьдесят пять тысяч же кружков юндвижения у нас, в КСМ СССР? Повидимому—эту брошюру покупают те товарищи, на которых составитель ее совершенно не рассчитывал, и пробуют разобраться в ней самостоятельно. Конечно, за неимением ничего лучшего, приходится брать, то что есть...

Просмотрите список литературы по юношескому движению, который имеется в упомянутом конспекте. Почти все книги являются библиографической редкостью, не говоря уже о невозможности длительной систематической работы с ними. Но и те книги, которые были когда-то изданы, могут в очень малой степени удовлетворить изголодавшегося руководителя и рядового члена кружка по юношескому движению.

Что выпущено нашим центральным комсомольским издательством? Две-три книжки, уже совершенно разошедшиеся, поглощенные без остатка комсомольским морем. «Комсомольская летопись», Ляшко—«Крепнущие крылья», Кассель—«Боевое крещение», «Е тисках» (Комсомол в подполье)— вот скудный наш исторический багаж. А ведь эти работы подготовлены не Истмолем нашего ЦК, а отделом печати самостоятельно.

Изданные на местах исторические сборники, конечно, посвящены истории той или другой организации. Это ценный материал для части работы. Но общую картину движения еще не нарисовал наш художник-Истмол. А пора бы ему самые красочные места комсомольской истории закрепить в ряде исторических работ. А то дождемся времени, когда пионеры создадут свой Истпионер и перецеголяют своих старших братьев. Истмол—не только архив, он должен делать более плодотворную работу, нежели до сих пор.

В первую очередь необходимо переиздать, после небольшой переработки, отвечающей

нынешнему времени, ряд книг, изданных раньше. Затем,—нужно иметь несколько популярных книг—учебников и хрестоматий, что ли, по истории Комсомола для рядовых членов. Журнал «Комсомольская Летопись» следует начать издавать регулярно. Первую книжку «Летописи» ни в какой мере нельзя считать удовлетворительной. Чрезвычайная разбросанность материала, посвященного предшественникам Комсомола до февральской революции. Ничем не связанные статьи. Нет общего обзора комсомольских предшественников. Излишнее внимание движению учащихся на юге, вплоть до списков членов. Отсутствуют какие-либо замечания и примечания редакторского порядка.

«Комсомольскую Летопись» следовало бы не делать сборником самого различного материала, а журналом, посвященным определенному времени, каждый номер которого был бы связан известным единством материала и давал законченное освещение той или другой эпохе движения революционной молодежи. Журнал должен быть рассчитан не только на руководителей кружков, но на активного работника союза вообще.

Самое существенное возражение против исторических изданий—слабое их распространение. Но у нас, кажется, оно отпадает перед фактом пятого издания «Истории РКСМ». Поэтому комсомольскому издательству «Молодая Гвардия» и Истмолу ЦК следовало бы на страницах «Юного Коммуниста» сказать союзу, что они думают сделать для разрешения этой задачи.

Может быть, кто-либо скажет: сейчас не время тревожить покрывшийся паутиной и отгороженный стеной от союза Истмол. Но каждый активный работник союза, которому приходится руководить кружком по юношескому движению, скажет, что это не так, что нужно это дело делать, не откладывая в долгий ящик.

Старые активные работники союза, прошедшие школу организации союза, испытавшие огонь гражданской войны и руководившие ходом паровоза комсомольской истории,—«одряхлели» и ушли с работы. В союзе их остается все меньше и меньше. Из рядовой массы комсомольцев выдвигается новый активист, очень мало знающий историю союза. Откуда он возьмет материал хотя бы для собственного комсомольского воспитания?

Г. Ярцев.

Наши очередные задачи и заветы Ленина. Главполитпросвет, клубный отдел, изд. «Красная Новь», тир. 15.000, стр. 192.

Под этим не в меру громким названием приютился более скромный подзаголовок: «Вечер Ленина в клубе». Раскрываешь сборник и убеждаешься в том, что и атому, очевидно, прямому своему назначению, книжка ни в коей мере не удовлетворяет.

Указаниям по самой постановке вечера посвящено довольно много места,—этим книжка, казалось бы, выгодно отличается от многих, выброшенных на рынок «клубных вечеров». Но что это за указания! Претенциозная коллективная декламация, нелепая интермедия, которая названа «примеркой». Понятие о ней может дать следующее вводное указание:

На (1) основах «Шагайте без страха по мертвым телам» расположенные в зрительном зале группы идут на сцену с развешивающимися (?) знаменами. Конец песни прорезается нарастающим за сценой шумом толпы, дикими (?) звуками нескольких (!) оркестров, заглушающими друг друга выстрелами и сильным набатом...

Вступление к вечеру, наоборот, проводится в слезливо-сентиментальном стиле: коллектив пел декламацию:

«Вечерняя в небе заря,
Синие тени к окнам льнут»...

и тому подобную дребедень. Очевидно вечер призван обслужить не только любителей сильных ощущений, но и любителей цыганских романсов.

В тезисах доклада «об очередных (?) задачах» разбавлены водичей всем известными статьями вождей нашей партии о ленинизме. Не лучше ли попросту перепечатать их, чем дать изложение «своими словами»?

В материалах к вечеру имеется ряд стихотворений «числом поболее, ценою подешевле» различных пребывающих в неизвестности поэтов. Думается, что в подобный сборник нужно включать только образцовые произведения. Кому, к примеру, нужно стихотворение некоего Н. Сухотина (стр. 62), преподносящее Ильичу титул «нового Мессии»?

В примерах (в действительности), программе и материалах к клубному вечеру Ленина—огромнейшая нужда. Нужны материалы, критически проверенные на клубном опыте. На данной же книжке лежит печать непростительной необдуманности и интеллигентски-сентиментального подхода к теме.

На обложке значится: «сборник первый». Неужели и дальнейшие сборники будут смахивать на этот?

Х. Д

Царское подполье. Серия «Клубные вечера». Изд. «Молодой Рабочий». Тир. 5.000. Стр. 108.

В составлении сборников к различным клубным вечерам намечился некий (весьма скверный, к тому же) шаблон. Ретивый составитель усаживается на несколько часов в библиотеке, нахватывает у соответствующих авторов ряд отрывков, при чем особое внимание почему-то обращается на стихи, наспех скомкивает одну—две инсценировки, при известной прыти и шлет методические указания к постановке вечера, совершенно не проверенные на практике,—и сборник готов.

Данный сборник составлен политпросветом КСМ Украины. От него можно требовать, чтобы он был целиком пригнан к задачам нашей политико-воспитательной работы, чтобы передавал комсомольскому молодняку революционные традиции большевизма, знакомил с условиями, в которых росла наша партия, провел перед комсомольским зрителем старую партийную гвардию. Ставя сейчас всю политпросветительную работу под знаком воспитания ленинизма, Как мог политпросвет УКСМ о б о й т и эту задачу в сборнике, им составленном? Между тем, в сборнике, посвященном царскому подполью, прошлое нашей партии почти не освещено...

Помещены только: 1) воспоминания Владимировича о тов. Ленине (к тому же о пребывании его в Женеве и Париже, материал нужный вообще, но к данной теме имеющий косвенное отношение) и 2) побег Л. Троцкого из Сибири. Вот и все. Где описание наших подземных типографий, боевых отрядов, вооруженных восстаний; где освещение жизни в подполье наших большевистских организаций? Совершенно не использован богатейший ценный материал, имеющийся в изданиях Истпарта, рядовому комсомольцу обыкновенно недоступный.

Зато в инсценировке выведены симпатичные эсеры и предающий их злодей Азеф. Умалчивается о более чем сомнительной роли вожаков эсеровской партии (в частности В. Чернова) во время раскрытия предательства Азефа. Да и какое, в сущности, отношение к большевистскому подполью имеет Азевщина? Этот перегиб в сторону «пикантных тем», безусловно, ошибочен.

Неизбежно инсценировке не пощадили и Л. Д. Троцкого. Инсценирована сцена разгона ленинградского совета, и в качестве действующего лица выведен т. Троцкий...

Большое количество стихотворений (из которых только одно Демьяна Бедного) качества сборника не повышает.

Н. Юрский. Стенная газета. Издательство П. П. Сойкина. Л. 1924. Стр. 55. Т. 3.000.

Издательство Сойкина воскресло и предприняло издание серии выпусков «Общественно-организационная (?) работа». Второй выпуск этой серии посвящен стенной газете. Издательство в своем вступлении к брошюре пишет, что «этот выпуск является особенно своевременным... когда интерес к стенной газете чувствуется во всех областях культурно-просветительной общественной работы». Автор в своем предисловии пишет, что работники стенок газет «ничего нового для себя здесь... не найдут, но... важно иметь достаточно систематизированную сводку устанавливаемых методов и приемов».

В первой главе «Роль и значение стеновой газеты», автор ходит вокруг да около необходимости освещения фактов повседневной жизни. Он пишет: «комментарии к нему (кним, т.е. — к фактам Г. Я.) дает сама общественная среда, наконец, постепенно у нас формирующаяся (!)». Он считает необходимым освещение быта интересов и стремлений отдельных общественных социальных групп, которое проникает «в общую повременную печать только в бледных и схематических отображениях хроникерских заметок». На всем протяжении этой главы автор говорит о стеновых газетах отдельных социальных ячейках, которым кто-то такой не дает простора для выражения своих стремлений, которые через стеновые газеты хотят удовлетворить свою потребность «в развитии и укреплении... наличных ростков общественного сознания», о стеновых газетах, которые должны способствовать развитию свободного обсуждения (!). Значит, какая-то социальная группировка не допускается в нашу повременную печать и этой группировке необходимо развиваться и получить возможность свободного обсуждения. Ясно, что это не рабочие, и не красноармейцы (хотя в этой главе и говорится смутно о какой-то военной организации?), и не крестьяне (автор говорит об обслуживании «широких масс, вовлеченных в водоворот большого города»). Всем им советско-партийная печать дает у себя достаточно места.

Кто же это требует себе свободы обсуждения? Остается — новая буржуазия и городское мещанство — советские служащие, по видимому, речь идет о них. Сквозь серую бумагу этой книжки бьет в нос аромат ново-буржуазного — мещанского окружения, стремления к оформлению своей общности, хотя бы через стеновые газеты.

Не приходится уже говорить подробно о том, что вторая глава книжки: «Различные типы «стенной газеты», совершенно не дают «сводки устанавливаемых у себя методов и приемов». Автор говорит о тех методах и приемах, которыми можно «свободно» пользоваться.

Н. Юрский устанавливает следующие, определившиеся по его мнению, три типа стеновых газет: информационный, общественно-публицистический и литературно-художественный. Мы полагаем до сих пор, что существуют другие основные типы стеновых газет: рабочая, красноармейская, деревенская и т. д.

При определении «информационного типа» автор тонко замечает, что они должны удовлетворять такие запросы, как освещение состояния товарной или фондовой биржи...

Как и следовало ожидать, автор не привел (да и не смог привести) ни одной фотографии стеновых газет в таком виде, как они себе мыслит.

Ясно, что такой книжкой не будет пользоваться ни один работник стеновых газет, издающихся на предприятиях и в деревне. Досадно, что он, привлеченный ее названием, может по оплошности купить ее и тем самым поддержать существование подобного рода изданий, которым следовало бы объявлять организованный бойкот.

Г. Ярцев.

Детское коммунистическое движение и школа. Сборник статей и материалов. Под редакцией ЦБ деткомгруп при ЦК РКСМ «Молодая Гвардия». М.—Л.г 1924. Стр. 59. Тир. 10.000.

Счет красным галстучкам уже можно вести на десятки тысяч, и скоро он перейдет на сотни тысяч. Такое движение, неудержимо растущее ширь, требует книжки. Обслужить его литературой должен комсомолец.

Первые книжечки сводят и обобщают уже имеющийся разбросанный в разных местах материал. В данной брошюре, кроме статей Гериле, Харитоновой, Крупской, Крупениной и Зорина, помещены тезисы доклада тов. Тарханова на прошлогоднем всероссийском съезде завгубсоцвосами, резолюция этого съезда, а также тезисы ЦК РКСМ о месте детдвижения в системе соцвоса. Брошюра безусловно необходима каждому работнику пионердвижения и педагогу.

С. Мирмельштейн.

Г. Сафаров. «Ленинский призыв пролетариата и залачи РКСМ». Издательство «Прибой». Ленинград, 1924 год. Стр. 30. Тираж 10.000.

Брошюра включает доклад тов. Сафарова на собрании ленинградских активистов РКСМ во время союзной дискуссии. Добрая половина доклада посвящена значению ленинского призыва в РКП и итогам партдискуссии. От них тов. Сафаров перешел к вопросу о ленинском призыве молодежи, к проблеме интеллигенции в Комсомоле и к ленинской учебе. Брошюру прочтет с большим интересом и пользой каждый союзный активист.

Как обычно, доклад редактирован крайне небрежно и издан наспех. В конце брошюры приложены тезисы ленинградского губкома РКСМ и обращение ленинградской организации РКСМ ко всем членам РКСМ.

С. Нихтер.

В. Лир.—«Ленин» под редакцией Лебеда. Изд. Всеукраинского О-ва содействия Юным Ленинцам. 1924 г. Харьков 10.000 экз.

Книжечка издана опрятно и пытается выполнить большое и нужное дело—всесторонне обрисовать фигуру вождя, его работу, его роль в партии и Коминтерне. Удалось это? Едва ли. Расчитанная на ребят, брошюра написана сухо и перегружена датами. В ней обычны такие выражения: «его отец, крестьянин по происхождению, был директором народных училищ»... Знает ли каждый пионер, что такое—директор народных училищ? «Он пошел не по тому пути, по которому шел его брат и народовольцы. Ленин открыл другой широкий путь на который перед этим звал русских революционеров Плеханов». Как видите, точно примерно по уровню знаний пионеров... Не помогла здесь и редакция т. Лебеда. Для ребят нужно писать живее, проще, понятнее. Надо, чтобы они сами смогли разобраться в книжке, хотя она им не наскучила с первой страницы.

В. Васильева.

Материалы по вопросам труда и обучения рабочей молодежи. Сборник 2-й. Составлено экономкомиссией ЦК «Молодая Гвардия». М.—Лг. 1924. Стр. 88. Тир. 5.000.

Первый сборник вышел еще перед 5-м съездом (летом 1922 г.). С тех пор не мало утекло воды, и комсомольская экономработа давненько испытывает потребность в таком сборнике. В книжке собраны материалы по тарифу подростков, по броне подростков в производстве, охране труда, охране здоровья рабочих подростков, ученичеству, работе среди кустарей и батраков. В качестве справочника и руководства эта книжка должна быть у каждого работника РКСМ настольной. Появление ее еще раз ставит вопрос об издании подобных

сборников и по другим отраслям союзной работы: политпросвет, оргработа, печать военная работа, детвижение.

Б. Розовский.

Ленин гевоти. «Заветы Ленина» (на евр. яз.). «Молодая Гвардия». Москва, 1924. Библиотека «Юнгвалд». Стр. 32. Тир. 5000.

Книжечка содержит речь В. И. на III съезде, разбитую на главы и снабженную объяснением трудных слов. Постановление ЦК РКСМ об обязательном ознакомлении каждого комсомольца с этой книжкой может быть теперь полностью осуществлено и в среде еврейской рабочей молодежи. Оно должно быть выполнено на 100% ко времени VI съезда. Особенно важно проработать эту книжку с комсомольским рекрутом ленинского набора.

И. Ковнер.

Лидина.—Карл Либкнехт и дети. ГИЗ. М.—Л. 1924. Стр. 36. Тир. 3.000.

Брошюрка предназначена для подростков, написана живо, читается легко. Но она принадлежит к числу тех подарков Госиздата, которые при внешнем полиграфическом благообразии несут на себе печать небрежности и рассеянности. Ни одной иллюстрации. Пока не вчитаешься, не поймешь, с чем имеешь дело: с материалами ли для биографа, со статьей, с книжкой для детей? Наконец, совершенно необъяснима ничтожная цифра тиража.

М. Р.

Очередные задачи Комсомола. Сборник материалов. «Молодой Рабочий». Харьков 1924. Стр. 72. Тир. 3.000.

Помимо общеизвестной январской резолюции ЦК РКСМ, в сборничек вошли предискуссионное письмо ЦК КСМУ, резолюция ЦК КСМУ и постановления двух губкомов (енатеринского и полтавского). Теперь, когда дискуссионные мечи вложены в ножны, сборничек имеет не слишком злободневный интерес. Для распространения в массах молодежи он, разумеется, не пригоден.

А. Ицхоин.

Редакционная коллегия.

Редактор **М. Зорний-Мунин.**

Главлит № 22.545.

Тираж 8000.

5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4.